



НА СТЫКЕ НАУК ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И СМЕЖНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ



Москва 2024

**ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
имени Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ РАН
ЦЕНТР АНТРОПОЭКОЛОГИИ**

**НА СТЫКЕ НАУК:
ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ
И СМЕЖНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ**

**Всероссийская конференция
к 100-летию профессора
Виктора Ивановича Козлова**

ПРОГРАММА И ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

**Под редакцией
Н.И. Григулевич, Н.А. Дубовой, А.Н. Ямскова**

Москва 2024

УДК 39+314+930

ББК 19+63

Н12

Рецензенты

д.и.н., проф. М.Ю. Мартынова

д.географ.н., проф. В.Н. Калуцков

На стыке наук: исследования по этнографии и смежным дисциплинам. Всероссийская конференция к 100-летию профессора Виктора Ивановича Козлова. Программа и тезисы докладов / Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН / Под ред. Н.И. Григулевич. Н.А. Дубовой, А.Н. Ямскова — М.: Старый сад, 2024 — 88 с.

ISBN 978-5-89930-178-0

DOI 10.33876- 978-5-89930-178-0-1-88

В издании представлены материалы конференции в Институте этнологии и антропологии РАН (26-28 марта 2024 г., г. Москва). Представленные доклады сгруппированы в несколько тематических блоков, отражающих основные направления науки, в которые профессор В.И. Козлов внес наиболее существенный вклад. Сборник включает в себя биографические заметки о В.И. Козлове и тезисы докладов по вопросам этнодемографии, этногеографии, этнической экологии, межнациональных отношений и советской теории этноса, современным взглядам на этнические процессы.

© Институт этнологии и антропологии РАН, 2024



В.И. Козлов - студент техникум. 1941 г.

21 марта 2024 г. исполняется 100 лет со дня рождения одного из ярких отечественных ученых Виктора Ивановича Козлова. Он родился в г. Егорьевск Московской области, прожил большую, полную разнообразных событий жизнь. Его труды, опубликованные и десятилетия назад, охватывая целый комплекс проблем и находясь на стыке разных наук, для многих исследователей и в наши дни остаются бесценным источником фактических данных и оригинального подхода к материалу.

С именем Виктора Ивановича связано становление в стране нескольких научных направлений. Он — автор более 400 публикаций: 9 монографий, более 250 статей и разделов в коллективных трудах, 43 оригинальных картографических изданий, ответственный редактор 14 книг. Его несомненный вклад в изучение демографии народов мира подтверждается сохраняющимся по сей день авторитетом его монографий «Динамика численности народов» (1969), «Национальности СССР» (1975, 1982), последняя издана и за рубежом (1988). В середине 1990-х, в сложный для страны период он бьет тревогу и пишет о неблагоприятных тенденциях в этнодемографической ситуации в России (Вестник РАН. 1995. № 9. С. 3–15). Эта его позиция была встречена критически, но, увы, в наши дни все прогнозы, сделанные В.И. Козловым, сбываются. Не принимая иногда и критикуя некоторые из сформулированных им положений теории этноса, ученые, занимающиеся этой проблемой, не могут «не заметить» его работ.

Интеграция данных естественнонаучных и гуманитарных дисциплин красной нитью проходит через научное творчество исследователя. Это касается и вопросов взаимодействия народов с природной средой, и изучение популяций с повышенным процентом долгожителей и разработка самостоятельного научного направления — этнической экологии.

Виктор Иванович Козлов никогда равнодушно не относился ни к научной жизни, ни к судьбе коллег по работе, ни к событиям в своей стране. Уже в начале Великой Отечественной войны он был призван в Красную Армию и до августа 1942 г.

учился в сержантской школе 15-го запасного артиллерийского полка. В составе 65-й армии 2-го Белорусского фронта прошел через Южную Белоруссию, Польшу, восточную Пруссию и Померанию и дошел до побережья Балтийского моря к востоку от Штеттина. Был награжден медалью «За боевые заслуги» и солдатским орденом Славы.

Через сорок с лишним лет после окончания войны, его, участника тех событий, а также имеющего огромный опыт и знания демографа, не удовлетворяли сведения, которые содержались в мемуарах, официальных источниках. Поэтому он, анализирует имеющиеся данные, проводит собственные расчеты и оценивает общее число погибших в СССР примерно в 40 млн. человек (История СССР. 1989. № 2. С. 132–140). Также тревожили его и тенденции роста антирусских настроений, национализма в стране. Он пишет ряд статей на эту тему, публикует монографию, выдержавшую три издания «История трагедии великого народа. Русский вопрос» (1996, 1997, 2012) и обобщает свои взгляды еще в одной книге (Этнос. Нация. Национализм. Сущность и проблематика, 1999).

До самых своих последних дней 2013 г., несмотря на ухудшающееся здоровье, он активно интересовался тематикой Института, созданного им в 1980 г. сектора этнической экологии, которым он руководил много лет, всеми силами стараясь помочь, поддержать те направления, которые считал верными. Многое из того, что сотрудники Центра антропоэкологии, преемника сектора этнической экологии делают сейчас, является развитием его идей.

Список основных работ В.И. Козлова опубликован в журнале «Этнографическое обозрение»: ЭО-Online, 2013 г., № 6. https://eo.iea.ras.ru/wp-content/uploads/2013/06/eoarchive_2013_6_196_210_kozlov.pdf



В.И. Козлов со своей фотографией 1925-1926 гг.
(сидит на лошадке) с братом и сестрой. Москва, 2008 г.



Германия, 1945 г.



На геодезической практике. 1946 г.



У истоков экспедиции по изучению долгожителей.
г. Сухум. 1977 г.



Выступление на международном совещании по демографии.
Лондон, 1992 г.



Абхазия, Участники экспедиции в с. Псху. 1970-е годы



Дома с женой Людмилой Петровной. Москва, 2009 г.



Сотрудники сектора этнической экологии. ИЭА РАН.

ПРОГРАММА

26 марта (вторник)

Москва, Ленинский проспект, 32а,

18 этаж, зал заседаний

Ссылка для подключения к конференции онлайн

[https://us06web.zoom.us/j/85336094258?](https://us06web.zoom.us/j/85336094258?pwd=0ac5nraFHYWGvUusZlapEC2hghF6AQ.1)

[pwd=0ac5nraFHYWGvUusZlapEC2hghF6AQ.1](https://us06web.zoom.us/j/85336094258?pwd=0ac5nraFHYWGvUusZlapEC2hghF6AQ.1)

Идентификатор конференции: 853 3609 4258

Код доступа: 048065

11-00 Открытие конференции

Приветственное слово и.о. директора ИЭА РАН, д.и.н.,
профессора РАН **Алексея Егоровича Загребина**

УЧЕНЫЙ И УЧИТЕЛЬ

[Ведущий — Надежда Анатольевна Дубова]

Дубова Надежда Анатольевна (Москва) Научная биография
Виктора Ивановича Козлова.

Козлов Михаил Викторович (Москва). Несколько слов об отце

Заринов Игорь Юрьевич (Москва) Виктор Иванович Козлов в
моей научной жизни.

Ямсков Анатолий Николаевич (Москва) Востребованность
основных направлений исследований В.И. Козлова (по
цитируемости в РИНЦ).

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Тишков Валерий Александрович (Москва) Книга В.И. Козлова
«Иммигранты и этнорасовые проблемы в Британии»
(М., 1987) и современная ситуация.

Кофе-брейк

13-15

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ [Ведущий — Надежда Анатольевна Дубова]

Алымов Сергей Сергеевич (Москва) Теория этноса: от Николая Могилянского до Виктора Козлова: преемственность и разрывы.

Степанов Валерий Владимирович (Москва) Демографические перспективы России и перепись населения.

Никонова Людмила Ивановна (Саранск) Исследования миграций мордвы: через связь времен и поколений: к 100-летию юбилею В.И. Козлова – учителя и наставника.

Адаев Владимир Николаевич (Тюмень) Обращение с огнём в культуре коренных народов Западной Сибири: этноэкологический аспект.

Любимова Галина Владиславовна (Новосибирск) Аграрные переселенцы Сибири и проблемы экологической адаптации (поиски релевантной оптики в университетских образовательных курсах).

Дубова Надежда Анатольевна (Москва) Советско-американский проект «Комплексное биолого-антропологическое и социально-этнографическое исследование народов и этнических групп с повышенной долей долгожителей» (1977-1986).

16-30 Фуршет

Москва, Ленинский проспект, 32а, 18 этаж, холл

27 марта (среда)
Москва, Ленинский проспект, 32а,
18 этаж, зал заседаний

Ссылка для подключения к конференции онлайн

[https://us06web.zoom.us/j/84599375333?](https://us06web.zoom.us/j/84599375333?pwd=dOROFVDFvLDZaap7FxFHFQ5SHjaH7er.1)

[pwd=dOROFVDFvLDZaap7FxFHFQ5SHjaH7er.1](https://us06web.zoom.us/j/84599375333?pwd=dOROFVDFvLDZaap7FxFHFQ5SHjaH7er.1)

Идентификатор конференции: 845 9937 5333

Код доступа: 908811

11-00

І. ЭТНОГЕОГРАФИЯ

[Ведущий — Анатолий Николаевич Ямсков]

Басов Александр Сергеевич (Москва) Советская модернизация и расселение коренных народов Таймыра в XX веке.

Ковальский Святослав Олегович (Москва) Расселение и переселение норильских долган к вопросу о социальном воздействии промышленного освоения Таймыра.

Кучинский Максим Геннадьевич (Москва) Опыт использования ГИС в исследовании этнокультурной, демографической административной истории на примере кольских саамов в XVI-XXI в. (презентация с авторскими картами).

Каверин Святослав Игоревич, Коряков Юрий Борисович (Москва) Картографирование расселения народов Восточного Пригиндукушья.

Субботина Ирина Алексеевна (Москва) Динамика расселения русских в СССР и постсоветской России.

Торопова Мария Михайловна (Саранск) Переселение мордвы в Курганскую область: динамика расселения и

традиционная культура (по материалам
этнографической экспедиции 2010 г.).

Щанкина Любовь Николаевна (Москва) Мордва на территории
Западной Сибири: причины и проблемы переселения

13-00 Обед

14-00

II. ЭТНОДЕМОГРАФИЯ

[Ведущий — Галина Андреевна Аксянова]

Микрюков Николай Юрьевич (Москва) Процессы
воспроизводства населения в регионах России:
национальный аспект.

Субботина Ирина Алексеевна (Москва) Динамика численности
русских в Молдавии (конец XX-начало XXI вв.).

Аксянова Галина Андреевна (Москва) Численность и расселение
народов Поволжья и Приуралья в западносибирских
субъектах РФ по материалам ВПН-1989 и ВПН-2010.

Анайбан Зоя Васильевна (Москва) Динамика развития
этнодемографических показателей в Республике Тыва в
современный период.

Николаев Василий Владимирович (Новосибирск) Урбанизация
коренных народов Сибири и Дальнего Востока по
данным Всероссийских переписей населения (2002,
2010, 2020 гг.).

Новожилов Алексей Геннадьевич (Санкт-Петербург) Проблемы
полевой этнодемографии.

III. ЭТНОЭКОЛОГИЯ

[Ведущий — Галина Андреевна Аксянова]

Ямсков Анатолий Николаевич (Москва) Концепции
жизнеобеспечения в позднесоветской этнографии.

Туторский Андрей Владимирович (Москва) Ареалы культуры в исследованиях П. Ф. Преображенского и В.Г. Богораз-Тана (1920-е гг.).

Руднев Вячеслав Валентинович (Москва) Природно-климатический фактор в 21 веке. Локальные особенности и социально-культурные проблемы.

Загорюлько Андрей Владиславович (Москва) Специфика землепользования населения горных регионов Корейского полуострова.

28 марта (четверг)

Москва, Ленинский проспект, 32а, 19 этаж,
комн. 1906

Ссылка для подключения к конференции онлайн

[https://us06web.zoom.us/j/82208490112?](https://us06web.zoom.us/j/82208490112?pwd=vTMHLbrHJg3RQoRS1sb8eJbHQi5emo.1)

[pwd=vTMHLbrHJg3RQoRS1sb8eJbHQi5emo.1](https://us06web.zoom.us/j/82208490112?pwd=vTMHLbrHJg3RQoRS1sb8eJbHQi5emo.1)

Идентификатор конференции: 822 0849 0112

Код доступа: 772034

11-00

III. ЭТНОЭКОЛОГИЯ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

[Ведущий — Анатолий Николаевич Ямсков]

Бочарников Владимир Николаевич (Владивосток) Этнический код экологической цивилизации России

Винокурова Лилия Иннокентьевна (Якутск) Зимняя повседневность сельских якутов в XX веке: историко-антропологический взгляд.

Алексеева Нина Николаевна (Москва) Место экологических знаний коренных народов в современных исследованиях окружающей среды.

Алексеев Юрий Андреевич (Москва) Продукты охоты и собирательства в системе питания сельского населения Трипуры (Индия).

Григорьева Регина Антоновна, *Листова* Татьяна Александровна
(Москва) Адаптация как единственный вариант
выживания после Чернобыльской аварии (на примере
двух брянских сел).

ФЕНОМЕН ДОЛГОЖИТЕЛЬСТВА **[Ведущий — Надежда Иосифовна Григулевич]**

Аксянова Галина Андреевна (Москва) Первые долгожительские
экспедиции в Абхазии: антропологи и медики в
полевых условиях села Члоу.

Григулевич Надежда Иосифовна (Москва) Традиционная пища
как один из путей к долгожительству.

Кокоба Елизавета Григорьевна (Москва) Долгожительская
популяция абхазов через 30 лет после комплексных
исследований 1979-1980-х гг. (биологический аспект).

13-00 Кофе брейк

13-15

АДАПТАЦИЯ РУССКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ **[Ведущий — Надежда Иосифовна Григулевич]**

Иникова Светлана Александровна (Москва) Топонимия
духоборцев Богдановского р-на Грузии как показатель
их хозяйственной и социальной адаптации.

Мамонтова Оксана Сергеевна (Барнаул) Природные и
социально-культурные условия как фактор развития
обрабатывающих промыслов у русских переселенцев
Алтая в конце XIX–начале XX вв.

Санникова Инна Иннокентьевна, *Ефремова* Эльвира Макаровна
(Якутск) И.А. Гончаров о русских переселенцах в
Якутии (на материале книги очерков «Фрегат
«Паллада»).

14-00 — Обед

15-00

IV. МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ВОПРОСЫ ИДЕНТИЧНОСТИ

[Ведущий — Дарья Сергеевна Сабинина]

Кызласова Ирина Семеновна (Москва) Проблема локальности
сквозь призму этнокультурных контактов.

Остапенко Любовь Викторовна (Москва) Русская молодежь
Башкирии удовлетворенность условиями жизни и
миграционные настроения.

Гарибова Фарзона Майбалиевна (Москва) Этнические памирцы в
России.

Квашнин Юрий Николаевич (Ханты-Мансийск) Новые данные о
межэтнических контактах народов Европейского
Севера

16-00 Кофе-брейк

16-15

Янгайкина Татьяна Ивановна (Саранск) Память в камне:
армянский некрополь в Мордовии.

Ронгонен Софья Львовна (Санкт-Петербург) Легенды Суоранды.
Ингерманландцы вспоминают жизнь в СССР.

Возба Саида Зурабовна (Сухум) Интервью с участниками и
очевидцами грузино-абхазской войны 1992 – 1993
годов: особенности проведения и возможности
использования в качестве исторического источника.

Цеханская Кира Владимировна (Москва) Проблемы
методологического взаимодействия пограничных
гуманитарных наук в современных этно- религиозных
исследованиях.

Алексушин Глеб Владимирович (Самара) Этнические экскурсии
как современный инструмент развития туризма.

18-00 — Закрытие конференции

Пленарные доклады — 20 минут, секционные — 15 минут

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

УЧЕНЫЙ И УЧИТЕЛЬ

Н.А. Дубова

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН, г. Москва

Научная биография Виктора Ивановича Козлова

Виктор Козлов родился 21 марта 1924 г. в г. Егорьевск Московской области. Был старшим среди четверых детей в семье. Семья была и остается старообрядческой. Мама занималась домашним хозяйством, а папа работал инженером на одной из егорьевских фабрик. Виктор закончил Егорьевский станкостроительный техникум в 1941 г. После начала Великой Отечественной войны он был призван в Красную Армию и до августа 1942 г. учился в сержантской школе 15-го запасного артиллерийского полка. В.И. Козлов был на фронте с августа 1942 по ноябрь 1945 гг. В первый же год на передовой он был тяжело ранен, но выжил и получил бронь и работу в тылу. Однако, окончательно поправившись, он уже добровольцем вернулся на фронт и прошел солдатом и сержантом полевой артиллерии в составе 65-й армии 2-го Белорусского фронта через Южную Белоруссию, Польшу, Восточную Пруссию и Померанию и дошел до побережья Балтийского моря к востоку от Штеттина. Был награжден медалью «За боевые заслуги» и солдатским орденом Славы.

С именем Виктора Ивановича связана не одна яркая страница научной жизни Института этнографии АН СССР (ныне Института этнологии и антропологии РАН). Это – прежде всего становление в стране этнодемографических и картографических исследований, а также участие с другими коллегами в формулировке Ю.В. Бромлеем основных

положений теории этноса. Участвуя в 1960-е годы в подготовке фундаментальной серии «Народы мира», в томе, посвященном населению Европейской части СССР, он пишет раздел «Население и природа». Размышления на эту тему приобретают со временем все более четкие контуры, и В.И. Козлов формулирует несколько выдающихся концепций. Это, прежде всего, разработка им, в содружестве с другими членами творческого коллектива, подходов к изучению популяций с повышенным процентом долгожителей, которая затем, при понимании сложнейших взаимосвязей между этносами и окружающей их природной и социальной средой, вырастает в необходимость обоснования и выделения самостоятельного научного направления – этнической экологии. В.И. Козлов — автор более 400 публикаций: 9 монографий, более 250 статей и разделов в коллективных трудах, 43 оригинальных картографических изданий, ответственный редактор 14 книг.

Виктор Иванович был опорой и для своих близких, и для всех коллег. Он всегда занимал принципиальные позиции – и в науке, и в жизни; никогда не шел против своей совести, отстаивал те ценности, которые исповедовал. В своих книгах и статьях он поднимал и старался решить самые животрепещущие вопросы, которые волновали страну: например, в середине 1990-х годов - о неблагоприятных тенденциях в этнодемографической ситуации в России, о росте антирусских настроений, национализма в стране. Он пишет ряд статей на эти темы, публикует специальную монографию.

Им подготовлен не один десяток кандидатов и докторов наук, фактически его усилиями создан коллектив этнологического центра в Мордовии, коллектив ныне Центра антропоэкологии ИЭА РАН, ведущего свои истории от сектора этноэкологии, образованного в 1981 г.

Виктор Иванович Козлов в моей научной жизни

Виктор Иванович Козлов – один из ветеранов Института этнологии и антропологии РАН, до распада Советского Союза называвшегося Институтом этнографии АН СССР. С именем Виктора Ивановича связаны многие научные свершения, имевшие место в прошедшие годы. Будучи по образованию топографом, за время работы в Институте он основал и развил научные исследования по этнодемографии и этноэкологии, имевшими большое значение в общей стратегии развития Института. Виктор Иванович входил в коллектив ученых под руководством академика Ю.В. Бромлея, участвовавших в создании всемирно известной теории этноса. Внес неоценимый вклад в становлении и развитии этнической демографии и картографии. Он автор многочисленных научных публикаций, в том числе книг «Этнические проблемы в современном мире. М., 1987, Peoples of USSR, L.; NY, 1968, Национальности в СССР. Этнодемографический обзор. М., 1975. Этническая демография. М., 1977 и других.

В.И. Козлов награжден Государственной премией СССР в области науки и техники, Премией имени Н.Н. Миклухо-Маклая (совместно с С.И. Бруком) – за научные исследования в области общей этнографии, завершенные работой «Численность и расселение народов мира». Все перечисленное выше – это только часть научного наследия В.И. Козлова. К этому надо прибавить, что он был научным руководителем многих аспирантов, ставших в будущем известными учеными.

В.И. Козлов – участник Великой Отечественной войны, награжден Орденом Славы, Медалью «За боевые заслуги» и другими медалями.

Что касается моей научной судьбы, то В.И. Козлов был на ее старте в качестве одного из оппонентов диссертации на соискание кандидата исторических наук. И хотя он не был моим официальным научным руководителем, его вклад при написании работы был весьма значительным.

А.Н. Ямсков

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН, г. Москва

Востребованность основных направлений исследований В.И. Козлова (по цитируемости в РИНЦ)

По состоянию на 1.02.2024 г., в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ) отмечено 140 публикаций В.И. Козлова (менее 1/3 от их общего количества). В разделе РИНЦ «Анализ публикационной активности автора» отмечено 5466 цитирований его работ. При этом из всего 5875 ссылок на работы В.И. Козлова, включенных в раздел РИНЦ «Список цитирований автора» и учитывающих в том числе цитирования сборников под его редакцией и т.п., 31%, или 1810 ссылок, приходится на публикации последних 10 лет (2014-2023 гг., и ещё начало 2024 г.). Среди 403 авторов, аффилированных с ИЭА РАН, В.И. Козлов занимает 10 место по цитируемости и 9 место по индексу Хирша. Среди всех 23537 авторов, зарегистрированных в РИНЦ по специализации «История. Исторические науки», В.И. Козлов занимает 56 место по цитируемости и 60 место по индексу Хирша. Таким образом, профессор В.И. Козлов несомненно относится к высокоцитируемым отечественным учёным, чьи работы, что главное, сохранили актуальность до сего дня.

Показатель цитируемости в РИНЦ в последнее годы отражает востребованность цитируемой публикации, которую определяют следующие факторы, по убывающей значимости: 1. Популярность данного направления исследований (количество

работающих в нём); 2. Статус цитируемого автора (формальный и неформальный); 3. Доступность цитируемого текста в Интернете; 4. Научный уровень цитируемого текста.

К сожалению, правила РИНЦ искажают показатели цитируемости из-за того, что имеет место следующее, по убывающему значению: 1. Самостоятельный ввод своих публикаций и цитирующих публикаций; 2. Учёт самоцитирований; 3. Цитирование коллективной монографии или дискуссии в журнале приписывается каждому из авторов (что обесценивает индекс Хирша); 4. Отсутствует учёт цитирований в учебниках и учебных программах, справочниках и энциклопедиях; 5. Занижена представленность публикаций, вышедших и цитировавшихся до 1990-х гг.

Учитывая указанные ограничения, анализ проблематики работ В.И. Козлова и их цитируемости показывает, что наиболее востребованной стала тематика теории этноса, национализма и межэтнических отношений (61 публикация, 1723 цитирования). Заметно отстают по востребованности работы В.И. Козлова по этноэкологии (12 публикаций, 1238 цитирований) и этнодемографии, включая обзоры населения СССР (13 публикаций, 913 цитирований). По этногеографии в РИНЦ учтены 4 его публикации с 97 цитированиями, по адаптации русских старожилов в Закавказье – 2 коллективные публикации со 124 цитированиями. Исследования В.И. Козлова по мордве представлены 2 публикациями (1958 и 1961 гг.) с 29 цитированиями, по долгожительству – 7 публикациями с 18 цитированиями. Исследования по социальным и демографическим проблемам русского народа представлены в РИНЦ 20 публикациями со 107 цитированиями.

Вне этих подсчётов остались 5 статей В.И. Козлова о людских потерях СССР в Великую Отечественную войну (19 цитирований) и набравшая 216 цитирований коллективная монография (Этнология в США и Канаде. М., 1989).

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

С. С. Алымов

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН, г. Москва

Теория этноса от Николая Могилянского до Виктора Козлова: преемственность и разрывы

Доклад представляет собой попытку проследить преемственность и динамику в развитии теоретического конструкта, ставшего ключевым для отечественной этнографии XX в., а именно – теории этноса. Основная идея сводится к тому, что этот анализ необходимо проводить в связи с историей институционализации этнографии как дисциплины и ее самоопределения в контексте системы наук. Преемственность заключается в том, что место этнографии в системе наук дебатировалось как в 1910-30-е, так и в 1960-90-е годы. Тогда же происходят и дискуссии относительно «природы» этноса как основного предмета данной науки. Различные точки зрения относительно (био)социальной природы этноса и принадлежности этнографии к комплексу естественнонаучных или гуманитарных дисциплин отражают различные стратегии институционализации науки (к примеру, факультетской принадлежности кафедр) и индивидуальные стратегии и теоретический бэкграунд отдельных ученых.

В.И. Козлов, став в 1960-е годы одним из теоретиков этнографии, принял активное участие во втором «раунде» дебатов об этносе, пришедшихся на позднесоветский период. Как и в 1910-30-е, в этот период высказывались точки зрения о принадлежности этнографии к естественным наукам и этносе как биологическом феномене (Л.Н. Гумилев). Козлов выступил против таких трактовок, однако в рамках трактовки этноса как

социального феномена он выступал с оригинальными идеями, отнюдь не сводившимися к сталинской теории нации или бромлеевской теории этноса. Рассмотрению позиции Козлова в данных дебатах и будет посвящен доклад.

В.В. Степанов

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН, г. Москва

Демографические перспективы России и перепись населения

Новейшая российская перепись населения 2020/21 г., проведенная в условиях эпидемии, вызвала нарекания в отношении своего качества. Критики говорят, что в дальнейшем переписи как таковые вообще не нужны, дескать, «хождение в народ» давно устарело и более «правильно» вести подсчет по государственно-административным записям. Эта точка зрения распространяется не только СМИ и некоторыми экспертами, ее активно продвигают международные статистические структуры при ООН и Евростате. В некоторых государствах от переписи уже отказались. Под видом удобства для населения, мнимой дешевизны и якобы большей точности подсчета ее заменили сведениями из административных регистров. Мотивы международных чиновников понятны, ведь транснациональным корпорациям требуются часто обновляемые сведения о числе жителей на континентах, их возрасте, передвижении для расчета объемов рабочей силы и потребительского спроса. Поэтому всё, что замедляет получение такой информации, предложено упразднить, прежде всего, сбор сведений о языках, этническом и религиозном составе. Полагают, что для поголовного подсчета нет нужды обращаться к населению, достаточно подсчитать фискальные и иные регистрационные записи. Обсуждение этого метода все чаще внедряется в повестку статистических форумов, целенаправленно формируется политический «тренд»,

подталкивающий к мировой норме подсчитывать личные документы, а не людей. Новоявленный метод ведет к утрате возможностей изучения социально-культурных характеристик, приводит к искажению численности населения. Этот негативный опыт у России уже имеется.

После СССР в России не проводили перепись более десяти лет. В тот период подсчет населения осуществлялся только по административным записям (о родившихся, умерших, переселившихся), и с каждым годом погрешность расчетов усугублялась. По этим данным статистики ООН предрекали России сокращение жителей на 20 млн уже за первую четверть XXI века (этого не произошло) и прогнозировали аналогичное сокращение к середине столетия, когда страна якобы потеряет треть населения. В самой России политики и СМИ говорили о демографической катастрофе, «вымирании» и даже «геноциде» русского народа. Это было веской причиной откладывания переписи. И только в 2002 г. перепись осуществили и выяснилось, что «вымирания» в России нет, а есть давно прогнозирувавшаяся депопуляция. До переписи полагали, что к 2001 г. население сократится на 2,2 млн, но фактическое уменьшение составило 0,7 млн, т.е. в 1990-е убыль происходила в три раза медленнее. Последующие переписи также выявили несостоятельность разговоров о разрушении этнического состава страны. Опыт переписей убеждает, что сведения, получаемые непосредственно от населения, должны и в дальнейшем быть основой для изучения и прогноза демографической и социально-культурной картины России.

**Исследования миграций мордвы через связь времен и
поколений: К 100-летию юбилею В.Н. Козлова
– учителя и наставника...**

В докладе проводится анализ расселения и этнических процессов у мордвы сказавшихся на динамике ее численности по переписям 1926, 1939, 1959, 1970, 1979 гг., опубликованных в монографиях, статьях В.И. Козлова в контексте развития этнических процессов у разных народов. Особое внимание уделяется статье В.И. Козлова «Расселение мордвы: исторический очерк» (М., 1960), где характеризуются особенности миграций мордвы по сравнению с миграциями других народов и влияние факторов, оказавшее на изменение расселения мордвы и ее этническую историю. В результате В.И. Козлов пришел к выводу, что миграции мордвы со второй половины XVI в. до середины XIX в. имели большое значение. Именно тогда мордва расселилась в Поволжье примерно в тех же районах, в которых она живет и ныне. Научные материалы В.И. Козлова, несмотря на их масштабность, показывают, что много неизвестного в миграциях мордвы (например, в окраинной России и не только), что нацелило региональных ученых на дальнейшие исследования этой проблемы. В докладе приводится география проведенных этнографических экспедиций в местах компактного проживания мордовской диаспоры от Дальнего Востока, Крайнего Севера, Юга до Калининграда с целью продолжения освещения историко-этнографической характеристики мордовского населения, проблем его расселения, вопросов традиционного хозяйства, культуры и быта, вычленения региональных особенностей. Результатами экспедиций стали коллективные монографии серии «Мордва России», в которых мы опирались

на изыскания В.И. Козлова – учителя и наставника, в чем и проявляется связь времен и поколений. В заключении подводятся итоги, где подчеркивается, что научные исследования В.И. Козлова актуальны и ныне, что подтверждается интересом к ним со стороны современных ученых. Исследования В.И. Козлова по расселению мордвы стали основными при освещении разделов «Население», «Историография культуры мордвы в XX в.» в обзорных статьях энциклопедии «Мордовия». За вклад в методологию и историю этнической демографии и картографии, теорию этноса и расселение народов, изучение этнических процессов у мордвы, за тесные связи с Мордовией биография В.И. Козлова размещена в энциклопедии «Мордовия». Доклад сопровождается иллюстрациями (таблицы, карты, фотографии, рисунки).

В.Н. Адаев

Институт проблем освоения Севера ТюмНЦ СО РАН, г. Тюмень

Обращение с огнём в культуре коренных народов Западной Сибири: этноэкологический аспект

Огонь исторически был для человека наиболее доступным и эффективным средством для изменения природной среды, неся при этом высокую потенциальную опасность для его жизни, здоровья и благосостояния. В работах по этноэкологической проблематике тема использования огня самой первой привлекла внимание учёных, изучавших возможности охотников-рыболовов-собираателей (шире – доиндустриальных обществ) в преобразовании естественных ландшафтов. Наиболее ранние исследования касались тех частей света, где выжигание растительности было особенно распространено среди местного населения, затрагивало крупные ареалы и носило явный преднамеренный характер – это прежде всего территории Австралии, Океании и Северной Америки. В дальнейшем

расширилась и география подобных исследований, и перечень изучаемых ландшафтопреобразующих практик.

Довольно интересные результаты дало изучение темы на материалах этнографии коренных народов Западной Сибири, где длительное время тундровые и таёжные пространства осваивались этническими группами ненцев, селькупов, хантов, манси, эвенков и сибирских татар, представивших разные хозяйственные комплексы и существенно различающиеся модели освоения природной среды. В практике местных народов, кроме выжигания территории (намеренного или случайного), были выделены ещё четыре варианта традиционной ландшафтопреобразующей хозяйственной деятельности: гидротехнические, земляные работы, вырубка древесной растительности и выпас домашних животных.

Исследование показало, что традиции в обращении с огнём и общая парадигма допустимого воздействия на окружающую среду значительно разнятся между этническими общностями Западной Сибири: от обыденной практики намеренного выжигания растительности для получения хозяйственных выгод (эвенки, сибирские татары) до жёсткого запрета подобных действий (обские угры, селькупы). Детальный анализ позволяет увидеть ещё более сложную картину на данном поле экологических отношений, как в плане географии распространения характерных культурных особенностей в обращении с огнём, так и в их трансформации на разных исторических этапах, выявить сопряжённые с этим основные факторы воздействия, характерные условия и определяющие мотивы.

**Аграрные переселенцы Сибири и проблемы
экологической адаптации (поиски релевантной оптики
в университетских образовательных курсах)**

Одно из приоритетных мест в творческом наследии В.И. Козлова занимает проблема этнических миграций и адаптации переселенческих групп к новой среде обитания – непривычным экологическим и социокультурным условиям. Наиболее перспективным объектом изучения указанных процессов автор считал «многочисленные локальные группы русских», возникшие в результате разных по времени переселений в самых различных районах: «от Закавказья... до Тихого океана» (1988). На примере одной из таких групп, а именно, русских старожилов в Азербайджане, им и его коллегами были разработаны подходы к определению степени адаптированности той или иной этнической группы к природной среде, основанные на оценке полезности каждого элемента системы жизнеобеспечения («сезонной одежды и обуви, поселений и жилищ, пищи и др.») к экологически новым условиям проживания – «высоте местности, температуре и влажности воздуха и т.д.». На основе землеустроительных документов периода массовых аграрных миграций конца XIX – начала XX вв. в докладе рассматриваются принципы экологической адаптации российских переселенцев, выработанные ими в ходе заселения степных, лесостепных и таежных ландшафтов Сибири. Для обоснования стратегий и тактик земледельческого освоения сибирских ландшафтов вводится понятие крестьянского экологического прагматизма. Оценку полезности отдельных элементов систем жизнеобеспечения переселенцев предлагается дополнить анализом дискурсивных представлений сибиряков о том, что «с природой необходимо бороться».

Показано, что подобные представления, выявленные на материале эго-документов (в том числе, крестьянских рукописных воспоминаний), традиционно сочетались с верой в неисчерпаемость природных запасов, что в свою очередь нередко порождало бесконтрольное потребление ее богатств. Выявляется характерная для этноэкологической истории региона закономерность, согласно которой обилие природных ресурсов Сибири неоднократно становилось решающим фактором в пользу экстенсивного развития не только сельскохозяйственного, но и промышленного производства, замедляя переход к интенсивным способам ведения хозяйства. Делается вывод, что сочетание макро- и микро- исторической оптики является наиболее оптимальным подходом к изучению проблем экологической адаптации и освоения Сибирского региона в целом.

Н.А. Дубова

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН, г. Москва

**Советско-американский проект
«Комплексное биолого-антропологическое и
социально-этнографическое исследование народов и
этнических групп с повышенной долей долгожителей»
(1977-1986)**

Доклад посвящен краткому описанию истории одного из крупных междисциплинарных международных проектов, разрабатывавшемся на базе Института этнографии АН СССР (ныне ИЭА РАН), одним из руководителей которого был В.И. Козлов. Дается информация об участниках проекта, как из Института этнографии, так и многих учреждений СССР и США, которые принимали в нем участие, об основной цели проекта, о проведенных полевых исследованиях в разных направлениях, об

основных полученных результатах. Специальное внимание уделяется роли профессора В.И. Козлова в организации работ как в полевых условиях в Абхазии, так и в проведении комплексного исследования в целом, а также о его вкладе в теоретическую разработку проблемы долгожительства.

ЭТНОГЕОГРАФИЯ

А.С. Басов

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН, г. Москва

Советская модернизация и расселение коренных народов Таймыра в XX веке

В докладе будут представлены изменения, произошедшие в расселении коренных народов Таймыра в период с 1920-х по 1980-е годы, а также описаны факторы, повлиявшие на эти изменения. В качестве «исходного» состояния берется расселение, зафиксированное в материалах Приполярной переписи 1926–1927 гг. накануне активной советизации. Относительно этого состояния фиксируется два основных типа изменений: переход на оседлость и территориальные перемещения групп людей. Ключевым источником изменений были мероприятия советской власти, направленные на преодоление «отсталости», включение «народов Севера» во всесоюзные экономические, общественные и государственные структуры. Выделяется три типа целей, которые преследовали мероприятия: 1) обеспечить экономическое развитие, рост производства; 2) обеспечить определенный стандарт жизни – как его понимали советские функционеры; 3) создать советских граждан. Мероприятия, преследующие первую цель, преимущественно связаны с коллективизацией; вторую – с развитием поселков и сетей медицинских учреждений; третью –

с развитием сетей культурных и образовательных учреждений. В результате мероприятий советской власти к концу 1980-х годов значительная часть местного населения перешла на оседлость и сконцентрировалась в двух десятках поселков.

С.О. Ковальский

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН, г. Москва

**Расселение и переселение норильских долган: к
вопросу о социальном воздействии промышленного
освоения Таймыра**

Доклад посвящен судьбе локальной группы таймырских долган, исторически кочевавших в Норильской долине. Автор рассматривает изменения, произошедшие в расселении этой группы в XX в. и приведшие к ее «детерриториализации». В качестве исходных берутся параметры расселения, зафиксированные советскими этнографами (в первую очередь А.А. Поповым и Б.О. Долгих). На архивном материале прослеживаются факторы «детерриториализации», связанные как с более общими процессами, вызванными советской политикой в отношении коренных народов, так и с более частными, обусловленными развитием Норильского горно-металлургического комбината. С одной стороны, в динамике расселения норильских долган обнаруживаются общеизвестные тенденции по концентрации населения в поселках, характерные для большинства сообществ коренных народов, с другой, – специфические изменения в системе размещения в пространстве, связанные с взаимодействием с добывающей промышленностью в рамках колхозной организации долганского жизнеобеспечения. Последние концептуализируются в качестве процесса экономического вытеснения и представляются наиболее существенным фактором «детерриториализации» группы. По сути, кардинальное

сокращение занимаемой норильскими долганами территории состоялось до их переселения за пределы Норильского района во второй половине 1960-х годов в рамках государственной политики укрупнения хозяйств.

М.Г. Кучинский

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН, г. Москва

Опыт использования ГИС в исследовании этнокультурной, демографической, административной истории на примере кольских саамов в XVI-XXI вв.

Геоинформационные системы (ГИС) – цифровые технологии для репрезентации и анализа пространственных практик. Социальные процессы, включающие динамику демографии и расселения, развитие социальных структур и административной системы, хозяйственной деятельности имеют пространственный аспект, т.е. являются пространственными практиками. Этот подход используется мною для реконструкции этнической истории кольских саамов в XVI-XXI вв.

Картирование этих процессов может быть осуществлено на платформе QGIS с помощью ПО ArcView и NextGIS. Для картографического отображения социальных процессов у кольских саамов в XVI-XVIII в. в качестве базовых кластеров были использованы ареалы саамских погостов. Понятие «погост» применительно к саамам, так же, как и другие административные единицы одновременно означало комплекс облагаемых угодий, коллектив владельцев этих угодий и налогоплательщиков, объединенных родственными и историческими связями, а также сезонное поселение этого коллектива.

Основным аналитическим приемом, который был применен по отношению к материалам стала идентификация трех видов данных: географических объектов, коллективов и людей.

Идентификация топонимов из архивных материалов рассматриваемого времени (327 или 97% топонимов) с топонимами современных карт, а также идентификация всех упоминаемых коллективов позволили реконструировать ареалы погостов. Поскольку большая часть топонимов обозначает объекты гидросети, ареалы в основном были отображены как бассейны рек и озер. Отображенные таким образом ареалы, разумеется, являются идеализированным отображением расселения коллективов, сразу выполняющих несколько функций. В дальнейшем эти ареалы были использованы как кластеры для пространственного отображения других идеальных данных, которые не имеют прямого физического отражения.

Реконструкция ареалов расселения позволяет реконструировать пространство некоторых исторических событий, что в свою очередь помогает объяснить некоторые исторические явления. В XIX-XX вв. изменились система расселения саамов и других народов, административное деление, хозяйственное использование природных ресурсов на Кольском полуострове. Землеустройство положило основу для создания официальных карт землепользования хозяйствующих субъектов. Это повлияло на способы картирования процессов. Так, в качестве кластеров стали использоваться границы хозяйствующих субъектов, сельсоветов и районов. Демографические и миграционные процессы также нашли свое отображение на картах. В докладе приводятся конкретные примеры.

Картографирование расселения народов Восточного Пригиндукушья

Горный регион востока Афганистана и севера Пакистана характеризуется значительным этническим и языковым разнообразием. Здесь представлены иранские, нуристанские, дардские и другие индоарийские народы/языки. Хотя первые этноязыковые карты этого региона появились уже к началу XX века, а спустя столетие стали достаточно качественными и подробными, работа в этом направлении далека от завершения. Но создание таких карт неизбежно связано с доступностью объективных и актуальных данных. Таковыми могут быть подробные спутниковые снимки, на которых отлично видны границы существующих поселений (в том числе недавно появившихся и пока не отражённых на более ранних картах). Также мы используем и полевые данные, собранные в результате многих интервью непосредственно на местах, удалённо в городах и онлайн.

Одна из первых детальных карт данного региона представлена в *Report of the Kandahar Mission 1858-1859*. Первая качественная и достаточно достоверная карта появляется у *Robertson 1896*, в доработанном виде у *Вавилова и Букинич 1929* (по результатам экспедиции 1924 г.). Новые карты данного региона появлялись в работах *Morgenstierne 1926*, *Voigt 1933* (экспедиция 1928 г.) и *Deutsche Hindukusch-Expedition 1935* (публикации 1937-1939 гг.). В середине XX века качество картографирования существенно возросло.

Имея на руках подробные данные о непосредственном расселении конкретных этноязыковых групп, встаёт вопрос о способах его отражения на картах. Для мелкомасштабных карт имеет смысл давать сплошные ареалы, практически полностью

покрывающие территории. Для крупномасштабных карт более адекватным отражением ситуации было бы показывать непосредственно обитаемые зоны, как правило, долины с населенными пунктами, включая выселки и летние стоянки.

Более подробно в докладе мы рассмотрим случай картографирования долины Дигал, притока р. Печ в западной части провинции Кунар. Малая часть коренного населения Дигала продолжает говорить на языке глангали, в то время как основная часть перешла на язык пашто, привнесенный переселенцами различного происхождения.

И.А. Субботина

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН, г. Москва

Динамика расселения русских в СССР и постсоветской России

Начальный этап появления русских в Бессарабии, как и на многих других окраинах Российского государства, был связан с религиозным расколом в России в XVII веке. К концу XIX века, по данным Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., численность русских в Бессарабии составляла 155,7 тыс. человек. Полвека спустя, к 1959 г., численность русского населения в Молдавии увеличилась почти вдвое (в 1,9 раза), достигнув 292,9 тыс. человек, а еще через 40 лет, к 1989 г., число русских вновь практически удвоилось (рост в 1,9 раза), достигнув 562,1 тыс. человек.

1991-й год, расколовший Советский Союз, привел к тому, что русские, проживавшие прежде в Молдавской ССР, оказались не только гражданами независимого государства – Республики Молдова, но и жителями двух ее составляющих – Правобережной Молдовы и Левобережной ее части, провозгласившей себя независимым государством – Приднестровской Молдавской Республикой (ПМР).

Произошедшие за последние три десятилетия глобальные этнополитические и социально-экономические трансформации на постсоветском пространстве, в том числе и в Молдавии, усиление межэтнических конфликтов, вылившееся в открытые вооруженные столкновения, не могли не отразиться на ходе демографических процессов в стране, на динамике численности населяющих ее народов, привели к увеличению миграционной подвижности населения так называемых нетитульных национальностей республики, прежде всего русских, к их оттоку из страны.

По результатам первой в истории независимого государства Республики Молдова переписи населения 2004 г., численность русских сократилась на 57% (по сопоставимым территориям, без ПМР), составив 201,2 тыс. человек. Такое снижение численности русского населения было обусловлено тремя основными группами факторов: естественной убылью населения (13-17% от общего сокращения численности русских), миграционным оттоком (60-63%), а также этнотрансформационными процессами – сменой этнической идентичности у русских (20-27%).

Последняя перепись, проведенная в РМ в 2014 году, показала дальнейшее стремительное сокращение численности русского населения в стране: до 111,7 тыс. человек, т.е. в 1,8 раза за десятилетие.

М.М. Торопова

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при
Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск

**Переселение мордвы в Курганскую область:
динамика расселения и традиционная культура
(по материалам этнографической экспедиции 2010 г.)**

В докладе подробно характеризуется переселение мордовского народа в Курганскую область, его расселение и

динамика численности, раскрываются причины миграционных процессов. Опираясь на полевой материал, собранный в ходе этнографической экспедиции, автор описывает хозяйственную деятельность и обрядовую культуру переселенцев в новых условиях проживания.

Л.Н. Щанкина

Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, г. Москва

Мордва на территории Западной Сибири: причины и проблемы переселения

Мордовское население в азиатскую часть России переселялось из районов, ныне входящих в современные республики Мордовия, Татарстан и Башкортостан, Самарскую, Оренбургскую, Пензенскую области.

В переселенческом движении мордовского народа на территорию Западной Сибири можно выделить 3 периода: 1) 1861 – 1917 гг. (пореформенный период); 2) 1920 – 1930 гг. (индустриализация, коллективизация); 3) 1950 г. – активное образование промышленно развивавшихся городов, освоение целинных и залежных земель.

Источниковую базу исследования составили рукописи В.И. Козлова, В.Б. Русяйкина и Е.И. Кривякова, хранящиеся в Научном архиве НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, а также полевые материалы, собранные в Новосибирской, Омской и Томской областях в 2009 г. (организатор и руководитель экспедиции профессор Л.И. Никонова).

Начало переселения мордовского крестьянства в Западную Сибирь относится ко второй половинк XIX в. и определяется рядом причин в основном экономического характера. Общая ситуация в России того периода была довольно сложной: в сравнении со странами Европы стало явным отставание

развития производств, невозможность для помещичьих хозяйств повышать доходность и расплатиться с долгами, острая необходимость реформ в аграрной сфере в связи с отсутствием путей к наращиванию и расширению производства и т.д. Задачу преодоления кризиса в сельском хозяйстве должны были реализовать отмена крепостного права, а также комплекс правительственных мероприятий, известный как Столыпинская аграрная реформа. Подобные меры, как предполагалось, должны были существенным образом улучшить положение крестьянства за счет решения вопроса малоземелья, в том числе с помощью переселения на неосвоенные ранее территории государства.

Анализ опубликованных и архивных данных показал, что, основные проблемы в переселенческой политике были обусловлены слабой организационной подготовкой и связаны с неготовностью переселенческого аппарата справиться со значительной массой переселенцев; недостаточными размерами финансирования при перемещении, а также размерами земельных наделов для дальнейшего обустройства новопоселенцев; нехваткой транспортных средств; трудностями при оформлении документов; оказанием правительственной помощи в недостаточной мере и далеко не всем нуждавшимся в ней (лишение права самовольных переселенцев при получении земельных наделов). Указанные и другие причины привели к так называемому «обратническому» движению мордовских крестьян.

ЭТНОДЕМОГРАФИЯ

Н.Ю. Микрюков

Институт демографических исследований Федерального
научно-исследовательского социологического центра РАН,
г. Москва

Процессы воспроизводства населения в регионах России: национальный аспект

Неотъемлемой частью демографической безопасности являются процессы воспроизводства населения. В настоящее время естественный прирост населения наблюдается лишь в ограниченном количестве регионов России, а рождаемость на уровне простого воспроизводства – лишь в трех республиках и одном автономном округе. В некоторых республиках и автономных округах показатели естественного воспроизводства населения лучше, чем в областях и краях, однако рождаемость снижается во всех без исключения регионах России, в том числе в тех, где пока еще наблюдается естественный прирост.

В последний десяток лет во всех российских регионах наблюдается спад рождаемости. В Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года сказано об особой системообразующей, объединяющей роли русского народа в образовании Российского государства. Подчеркнуто, что общероссийская идентичность основывается на русской культурной доминанте. Однако, анализ демографической статистики позволяет сделать вывод о том, что рождаемость среди русских является одной из самых низких среди народов России, что является прямым вызовом национальной безопасности.

Вместе с тем в середине 2010-х годов в некоторых регионах с преимущественно русским населением наблюдались процессы довольно динамичного роста рождаемости. Так, практически

вышла на уровень простого воспроизводства населения Сахалинская область. Рост рождаемости выше среднероссийского уровня наблюдался в Тюменской, Свердловской областях, Камчатском крае. Интересны примеры Курганской и Вологодской областей, где при постаревшей возрастной структуре населения наблюдался весьма динамичный рост рождаемости, в Курганской области превысивший даже показатель 2 ребенка на женщину в фертильном возрасте.

Таким образом, при серьезнейших проблемах с воспроизводством населения у системообразующего народа, в отдельных регионах динамика рождаемости среди русских до недавнего времени показывала довольно динамичный рост. Опыт таких регионов как свидетельство высокого потенциала может быть исследован и использован для выхода из ситуации демографического спада.

И.А. Субботина

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН, г. Москва

Динамика численности русских в Молдавии (конец XX — начало XXI вв.)

Начальный этап появления русских в Бессарабии, как и на многих других окраинах Российского государства, был связан с религиозным расколом в России в XVII в. К концу XIX в., по данным Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., численность русских в Бессарабии составляла 155,7 тыс. человек. Полвека спустя, к 1959 г., численность русского населения в Молдавии увеличилась почти вдвое (в 1,9 раза), достигнув 292,9 тыс. человек, а еще через 40 лет, к 1989 г., число русских вновь практически удвоилось (рост в 1,9 раза), достигнув 562,1 тыс. человек.

1991-й год, расколовший Советский Союз, привел к тому, что русские, проживавшие прежде в Молдавской ССР, оказались не только гражданами независимого государства – Республики Молдова, но и жителями двух ее составляющих – Правобережной Молдовы и Левобережной ее части, провозгласившей себя независимым государством – Приднестровской Молдавской Республикой (ПМР).

Произошедшие за последние три десятилетия глобальные этнополитические и социально-экономические трансформации на постсоветском пространстве, в том числе и в Молдавии, усиление межэтнических конфликтов, вылившееся в открытые вооруженные столкновения, не могли не отразиться на ходе демографических процессов в стране, на динамике численности населяющих ее народов, привели к увеличению миграционной подвижности населения так называемых нетитульных национальностей республики, прежде всего русских, к их оттоку из страны.

По результатам первой в истории независимого государства Республики Молдова переписи населения 2004 г., численность русских сократилась на 57% (по сопоставимым территориям, без ПМР), составив 201,2 тыс. человек. Такое снижение численности русского населения было обусловлено тремя основными группами факторов: естественной убылью населения (13-17% от общего сокращения численности русских), миграционным оттоком (60-63%), а также этнотрансформационными процессами – сменой этнической идентичности у русских (20-27%).

Последняя перепись, проведенная в РМ в 2014 г., показала дальнейшее стремительное сокращение численности русского населения в стране: до 111,7 тыс. человек, т.е. в 1,8 раза за десятилетие.

Г.А. Аксянова

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-
Маклая РАН, г. Москва*

**Численность и расселение народов Поволжья и
Приуралья в западносибирских субъектах РФ по
материалам Всесоюзной переписи населения-1989 и
Всероссийской переписи населения-2010**

В докладе представлен анализ официальных статистических данных всеобщих переписей населения в девяти административных регионах Западной Сибири (Тюменская область (с двумя автономными округами, Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО), Ханты-Мансийский автономный округ (ХМАО), Омская, Томская, Новосибирская, Кемеровская области, Алтайский край (с Республикой Алтай), Республика Алтай) относительно абсолютной и относительной численности уральских и тюркских народов. Рассмотрено соотношение доли аборигенов, иноэтничных мигрантов и восточных славян в общей демографической структуре тех же регионов в конце советского периода.

З.В. Анайбан

Институт востоковедения РАН, г. Москва

**Динамика развития этнодемографических показателей
в Республике Тыва в современный период**

В докладе выявляются и рассматриваются наиболее характерные этнодемографические изменения, произошедшие в Республике Тыва за период двух последних переписей населения. Таким образом, исследование основано на анализе материалов Всероссийской переписи населения 2010 г. и не так давно проведенной переписи населения 2020 г. По результатам

нашего исследования, в настоящее время развитие демографических процессов в Туве характеризуется дальнейшим ростом общей численности населения, связанное с его естественным ростом. За истекшее десятилетие численность жителей республики возросла на 9,3%. Проведенный нами анализ статистических материалов позволяет предположить, что данный показатель в качестве главной специфики демографического развития региона, по всей вероятности, будет сохраняться еще долгое время. Свидетельством тому и расчеты специалистов, прогнозирующих к 2035 г. существенный рост предположительной численности жителей Тувы. При этом среди населения фиксируется постепенное увеличение доли горожан (с 53,1% в 2010 г. до 54,6% в 2020 г.). По сравнению с предыдущим десятилетием наблюдается хотя и не столь значительное, но все же увеличение показателя среднего возраста как у мужчин, так и у женщин. Среди демографических проблем региона следует назвать остающийся по сей день высоким показатель смертности населения. Говоря об этническом аспекте вопроса, необходимо особо отметить, что за межпереписной период еще более увеличилась доля титульного этноса республики – тувинцев, которая по данным последней переписи составила 88,6%. Как известно, по сравнению со многими другими российскими регионами, Тува по этому показателю всегда отличалась заметным доминированием титульного народа в общей численности населения. С другой стороны, в республике за этот период весомо сократилась численность русских, которые, наряду с тувинцами, являются основной этнической группой региона. Если в 2010 г. процент русских жителей в Туве составлял 16,7%, то в настоящее время этот показатель едва достигает 10,1%. Полагаем, что недавно стартовавший и успешно действующий на данном этапе во всех российских регионах национальный проект «Демография» будет способствовать решению имеющихся этнодемографических проблем на местах, тем самым обуславливая благоприятное развитие демографических процессов в стране в целом.

**Урбанизация коренных народов Сибири и Дальнего
Востока по данным Всероссийских переписей
населения
(2002, 2010, 2020 гг.).**

На протяжении XX в. коренное население Сибири и Дальнего Востока активно перемещалось из села в город. К началу XXI в. только несколько коренных народов из 43 достигли высоко-урбанизированного уровня (по формальным критериям): камчадалы, кереки, кумандинцы, манси, нивхи, тувинцы, уйльта и шорцы. У камчадалов, кумандинцев, манси и шорцев фиксируется снижение показателей урбанизации.

Урбанизационные процессы в первые десятилетия XXI в. характеризуются разнонаправленными тенденциями в силу ряда внешних причин: этнополитические процессы, способствовавшие смене идентичности в надежде на получение льгот; социально-экономические сложности; закрытие северных поселков; реформы местного самоуправления, приведшие к перераспределению территорий между сельскими и городскими административными образованиями; попытки возрождения традиционного образа жизни. Так, при общем росте числа горожан у коренных сообществ, у ряда народов фиксируется снижение абсолютных или относительных показателей городского населения, либо напротив их резкий рост. На изучаемый период приходится интенсификация урбанизации тех коренных сообществ (тубаларов, тувинцев-тоджинцев и др.), которые на протяжении XX в. не были вовлечены в миграционные потоки в город в силу удаленности их территорий традиционного проживания от городов и промышленных объектов и слабого развития инфраструктуры.

Урбанизация коренных народов Сибири и Дальнего Востока характеризуется асинхронностью, а также незавершенностью, как по количественным, так и качественным параметрам. Большинство коренных сообществ остается средне-урбанизированными; их городской статус зачастую имеет условный характер вследствие сохранения сельского образа жизни или фактического проживания в сельской местности. Большинство горожан из числа коренного населения являются мигрантами в первом и втором поколении. Для немногочисленных коренных сообществ характерны относительно короткие периоды интенсивного перемещения в город, а для сравнительно крупных по численности – постепенное наращивание числа горожан. Тувинцы-тоджинцы – единственный коренной народ Сибири и Дальнего Востока, не включенный в урбанизационные процессы вследствие их географической изолированности.

А.Г. Новожилов

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Проблемы полевой этнодемографии

Предлагаемый доклад посвящён не теряющей своей академической и социальной проблемности, но, в то же время, всё менее попадающей в поле зрения исследователей субдисциплине – полевой этнодемографии. Под этим термином понимается специфический цикл научных работ, направленный на получение этнодемографической информации, начиная со сбора первичного материала в низовых администрациях и общественных организациях до верификации собранного статистического материала.

В первую очередь в докладе будут кратко рассмотрены основные этапы развития полевой этнодемографии. Если изначально сбор подобного полевого материала выступал в качестве подготовительной работы к более общему и

масштабному этнографическому исследованию, поскольку позволял представить размеры и поло-возрастную структуру изучаемой группы. То в 1980-е годы полевая этнодемография стала претендовать на роль самостоятельного вида полевой работы, ставящая свои специфические задачи. Однако, в последующий период эти исследования стали количественно и качественно затухать под напором конструктивистской критики, не допускавшей возможности любых статистических операций на основе такого лабильного, с её точки зрения, признака, как причисление себя к той или иной этнической группе.

Для иллюстрации этой динамики в докладе будут рассмотрены наиболее значимые методические труды, написанные как в русле, собственно, этнодемографии, так и использовавшиеся при написании этносоциологических, этноэкологических и этногеографических трудов. Такая систематизация методик и технических подходов совершенно необходима в современных условиях, когда, с одной стороны, в ходу непроверенная официальная этнодемографическая статистика, а, с другой, каждый полевик собирает этнодемографические материалы на своё усмотрение, что зачастую делает итоговые цифры принципиально несопоставимыми.

Наконец, в докладе будут обрисованы современные проблемы сбора полевого этнодемографического материала: (а) обусловленность фиксации этнической принадлежности степенью экономической и идеологической престижности; (б) вариабельность записанной национальности в разных документах; (в) взгляд не только и не столько респондента на себя, сколько взгляд этнического сообщества на него и некоторые другие сюжеты. В итоге, следует поставить вопрос о возможности стандартизации методов фиксации этнической идентификации при проведении полевых этнодемографических работ.

А.Н. Ямсков

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-
Маклая РАН, г. Москва*

Концепции жизнеобеспечения в позднесоветской этнографии

В 1980-е – начале 1990-х гг. появились три принципиально разные трактовки термина «жизнеобеспечение» и производных от него (культура жизнеобеспечения, система жизнеобеспечения). Различия между ними столь велики, что позволяют говорить о разных концепциях.

Концепцию «культуры жизнеобеспечения» создали С.А. Арутюнов (ИЭ АН СССР) и группа армянских этнографов и культурологов. Но первый шаг сделал Э.С. Маркарян, рассматривавший культуру как внебиологический механизм адаптации человека. Он показал, что каждая сфера культуры – единство материальных объектов, умений их создавать и применять, и социальных отношений в процессе использования, а также акцентировал внимание на функциях, которые та или иная обусловленная культурной традицией деятельность выполняет в жизни общества (Маркарян, 1977). Это позволило отойти от дихотомии «материальная культура – духовная культура» к представлению о культуре как единстве нескольких комплексных компонентов, выделяемых по их функциям в жизни общества. Под влиянием этих идей этнографы, издавна относившие пищу, одежду, жилище и поселение к «материальной культуре», перешли к понятию «культура жизнеобеспечения» в том же составе (Арутюнов и др., СЭ, 1983, № 2; Культура жизнеобеспечения и этнос. Ереван, 1983).

Позднее И.И. Крупник (1989) предложил понятие «система жизнеобеспечения» как аналог англоязычного “subsistence” или

“subsistence system”, понимая под ним все те составляющие функционирующей этноэкосистемы, или культуры в целом, благодаря которым обеспечиваются потребности людей в пище, топливе, одежде и домашнем инвентаре, жилище, орудиях труда. В соответствии с американской экологической антропологией и в противоречии взглядам сторонников «культуры жизнеобеспечения», ведущую роль в такой «системе жизнеобеспечения» играет хозяйство, то есть производство или добыча продуктов питания.

В это же время В.И. Козлов предложил трактовку «жизнеобеспечения» как процесса *«удовлетворения ... социальных и биологических потребностей»* человека, учитывая *«две основные стороны жизнеобеспечения людей – физическую и психическую»* (Козлов, 1983, с. 8–9; Козлов, 1991). При столь расширенном понимании жизнеобеспечения, его изучение превращается практически в исследование адаптации данной группы населения. Однако такое всеобъемлющее толкование термина «жизнеобеспечение» позволяет исследователю легко выделить лишь некоторые его аспекты и сосредоточиться на их изучении.

Операциональность предложенных В.И. Козловым или С.А. Арутюновым с соавторами трактовок термина «жизнеобеспечение» обусловили широкое распространение этих концепций в отечественной науке.

Однако представляется целесообразным изменить трактовку и терминологическое оформление данного понятия. Следует выделять «культуру материального жизнеобеспечения» в составе пищи, одежды и жилища, посредством которых регулируется энергообмен организма человека с окружающей средой (Ямсков, 2004).

А.В. Тугорский

Исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва

**Ареалы культуры в исследованиях
П.Ф. Преображенского и В.Г. Богораз-Тана
(1920-е годы)**

В докладе будет сделана попытка найти концепции схожие с культурными ареалами в американской культурной антропологии и предшествовавшие концепции хозяйственно-культурный тип / историко-этнографическая область (ХКТ/ИЭО) в советской этнографии 1950-х годов. На основании этнографических работ П.Ф. Преображенского («Курс этнологии») и В.Г. Богораз-Тана («Основы этногеографии»), а также материалов Совещания этнографов Москвы и Ленинграда (5-11 апреля 1929 г.) П.Ф. Преображенский использует понятие «хозяйственно-технический ареал» скорее как синоним будущего понятия этнос. В.Г. Богораз-Тан подробно разбирает и понятия «культурный круг», «культурный центр», «культурная область», которые одновременно связывают его построения, как с синхронными работами немецких диффузионистов, так и с работами американских этнографов.

В.В. Руднев

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-
Маклая РАН, г. Москва*

**Природно-климатический фактор в 21 веке. Локальные
особенности и социально-культурные проблемы**

Зависимость общества от природно-климатического фактора сложна и многообразна. Исторически, локальные

природно-климатические условия оказывают влияние на характер жизнеобеспечивающей деятельности каждого народа, его образ жизни, формы занятости. Это предопределяет внимание этнической экологии к данной теме. Практика освоения локальной природной среды обеспечила возникновение значимых особенностей в культуре каждого народа, гарантирующих успех жизнеобеспечивающей деятельности. Изменения климата, происходившие в прошлом, отражались на образе жизни и культуре жизнеобеспечения народов. Например, на Руси в Малый ледниковый период (примерно 1540- 1750-е годы) в северных регионах просо перестали возделывать, а рожь и ячмень были основными культурами у земледельцев. В верхнем Поволжье в это время земледелие стало рискованным занятием.

В начале XXI в. потепление способствовало сокращению площади ледников, трансформации атмосферных процессов, повышению уровня океанов. Сложные зависимости в системе «биосфера- техносфера», связанные с изменением состояния окружающей среды и климата, стали предметом особого внимания общества. Увеличение содержания углекислого газа в атмосфере и уничтожение лесов способствовали потеплению. Потепление привело к упрощению транспортных проблем в северных регионах и, вместе с тем, к росту рисков в жизни общества. В северные районы проникли насекомые, создав проблемы для аграриев; ледяные дожди наносят ущерб энергетическим линиям; оттаявшая «вечная мерзлота» деформирует фундаменты построек и линии трубопроводов, а повышение уровня воды в океанах требует отселения жителей из низменных районов и перемещение инфраструктуры, создававшейся столетиями.

Происходящие климатические изменения сегодня по-разному влияют на жизнь в регионах. В Европейской части России ураганы стали чаще наблюдаться, а на островах Тихого океана, находящихся под угрозой затопления, разработаны программы переселения жителей в другие регионы; существует

опасность похолодания в некоторых регионах. Сегодня эта проблема имеет два аспекта: первый связан с решением локальных проблем (ориентирован на диверсификацию локальной хозяйственно-экономической модели, принятие защитных мер и т.п.), а второй имеет глобальный характер и связан с минимизацией прессинга техносферы на биосферу, гармонизацией системы «биосфера-техносфера». Он включает использование технологий, обеспечивающих снижение углеродных выбросов, и связан с образовательными программами, обеспечивающими сохранение биоразнообразия.

А.В. Загорулько

Учебно-научный центр социальной антропологии Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва

Специфика землепользования населения горных регионов Корейского полуострова.

Корейский полуостров считается горным регионом – 70% его территории занимают горы. Предгорья, долины и плато повлияли на формирование экосистем. Горные регионы заселялись с палеолита. В зависимости от систем жизнеобеспечения человек по-разному адаптировался в горных регионах. Если об эксплуатации природных ресурсов охотниками-собираателями можно судить только по данным археологии, то освоение горных долин и склонов земледельцами отражено в письменных источниках и в этнографических материалах.

История освоения горных районов связана с использованием подсечно-огневого земледелия. Если на ранних этапах (поздний неолит — ранний бронзовый век) при освоении земледельцами горных долин *хваджон* (огненные поля) были основной формой сельскохозяйственного производства, то в средние века, новое время и в современности (до середины XX в) подсечно-огневое земледелие выполняло роль подсобного

хозяйства. В случае перенаселения людей из горных регионов для безземельных крестьян оно становилось основным занятием, когда осваивались склоны гор и участки плато. Севооборот, смена полей и орудия труда были адаптированы к формам рельефа, климату и составу почв.

Изолированность горных регионов от городов, культурных центров способствовала сохранению ряда архаичных особенностей хозяйства, быта и социальной организации населения. Горных жителей называли *хваджонмины* (люди огненных полей), такое название подразумевало не только специфику способа земледелия, но и особенности взаимоотношения этой группы населения с окружающей природной средой, поскольку в их жизни большую роль играли охота и собирательство.

В Республике Корея большинство коренного населения из горных районов было переселено на холмистое предгорье в ходе выполнения государственной программы по модернизации сел, в 70-е годы XX в. Однако часть из переселенных жителей вернулась на старые земли, продолжая заниматься сельским хозяйством, выращивая овощи и лекарственные растения.

В.Н. Бочарников

Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, г. Владивосток

Этнический код экологической цивилизации России

Междисциплинарные исследования на стыке геоэкологии, этнологии и географии наглядно показывают свою применимость в комплексной оценке жизнестойкости этнических сообществ в условиях изменяющейся природной среды. Жителями малонаселенных и малоосвоенных регионов России сохраняются исчезающие повсеместно технологии и знания, необходимые для критически важных сфер национально-социального жизнеобеспечения в Российской Федерации. В этом смысле география своими методами и средствами способна

эффективно использовать свой особый язык для представления объемной картины нашей страны.

Цивилизационная тематика раскрывает многоуровневый формат существования социальной реальности, обозначая как высший приоритет человечества - гарантированное человеческое воспроизводство, экономическое улучшение качества жизни и пути духовного развития человека. Термин «Российская идея построения экологической цивилизации» был предложен академиком И.Т. Фроловым. Международное признание эта концепция получила в инициативной передаче китайского лидера Си Цзинпиня. Этнический код в такой постановке предстает уникальным сочетанием антропологических, социальных, культурных, лингвистических, сакральных, и других надбиологических составляющих, программно-передающим условия и апробированные веками возможности гармоничного коэволюционного развития на крупнейшем континенте планеты.

Термин «цивилизация» - сложный и многозначный концепт, смыслы которого раскрываются по-разному философами, политиками и учеными. Очевидно следует за счет рационального (неистощительного) и гуманного (традиционного аборигенного) использования природных ресурсов возможно придание новых импульсов ведения зеленой экономики для природы, что убедительно может показываться на конкретных региональных примерах. Крупнейшая мировая держава, Российская Федерация осуществляет функцию хранителя цивилизационного пространства, завещанную предками в пределах обширного региона Северной Евразии.

Этноэкологическое картографирование необходимо как эффективный инструмент дифференциации культурных и антропогенных ландшафтов, выделения этнических границ и видов традиционного природопользования. Для России принципиально важным представляется разработка конкретных моделей экосистем, и особенно тех, где сохранились форматы традиционного природопользования коренных малочисленных

народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. В рамках обозначенной проблематики происходит разработка геоинформационного портала для организации, поддержания и использования географической базы данных "Экологическая цивилизация России", базирующейся на обширной географической и экологической информации как имеющейся у авторов, так и полученной в рамках научно-образовательного осуществления проекта.

Л.И. Винокурова

Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН г. Якутск

Зимняя повседневность сельских якутов в XX веке: историко-антропологический взгляд

В подавляющем большинстве исследований по хозяйственным и социокультурным практикам коренных народов Якутии фактор холода рассматривался в лучшем случае как рутинный фон жизнедеятельности. В рамках проекта РНФ № 19-78-10088 предпринята попытка проанализировать роль и место холода в повседневной жизни людей, нередко интерпретируемой только как процесс трудного и длительного противостояния природе, чьей важнейшей характеристикой является господство холода и обязанных ему своим происхождением снега, льда и вечной мерзлоты. Именно как край с двумя населенными пунктами, претендующими на звание Полюса холода на планете, с абсолютным минимумом зимних температур -68° по Цельсию, Якутия известна в России и в мире.

Немногочисленные работы по гуманитарному осмыслению холода очень ценны, особенно интересны труды на материалах северных регионов, где пионерными являются работы российских ученых под руководством академика В.П. Мельникова. Ими разработано новое философское направление в онтологии — криософия. В соответствии с базовыми

установками этого направления криосфера Земли рассматривается в качестве активного элемента мироздания, источника благ и возможностей для человечества. Такой подход импонирует расширением восприятия холода не только как лимитирующего, но и ресурсного фактора для повседневной жизни.

Внимание здесь сфокусировано на сельской группе этнических якутов, чья жизнедеятельность в течение всего XX в. была основана на традиционных занятиях, тесно связанных с природно-климатическими условиями. По мнению А.А. Сулейманова, осуществившего пионерные изыскания по антропологии холода на материалах Якутии, именно присутствию естественных низких температур обязаны своим происхождением наиболее репрезентативные этнокультурные характеристики якутов.

Содержание зимней повседневности сельских якутов в меняющихся социально-экономических условиях прошлого века обнаруживает прямую детерминированность фактором холода. Особенно это ярко проявляется в зимних хозяйственных практиках, предполагающих не только активность в локальном пространстве жилой и хозяйственной усадьбы, но и постоянной эксплуатации более отдаленных сельскохозяйственных, рыболовецких и охотничье-промысловых угодий. Историко-антропологические исследования выявляют интересные изменения пространственных и временных координат диалогов сельских якутов с холодом.

Н.Н. Алексеева

Географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва

Место экологических знаний коренных народов в современных исследованиях окружающей среды

Коренные народы и сообщества обладают ценными знаниями о природе, включая представления о взаимодействиях

видов и причинно-следственных связях в природной среде, динамике экосистем и их истории, что позволяет сохранять и устойчиво использовать местные ландшафты и ресурсы. По оценкам отчета, подготовленного под эгидой Международного союза охраны природы (State of indigenous peoples' and local communities' lands and territories, 2021), экосистемы/ландшафты, находящиеся в ведении коренных народов и местных сообществ, занимают около 32% площади суши или 43,5 млн км². Эти земли менее деградированы, их биоразнообразие сохранилось лучше, чем на прилегающих территориях, освоенных современными технологическими способами. Многие из этих территорий представляют собой потенциально важные культурные ландшафты, в их ареалах сохраняются права коренных народов, поддерживаются традиционные материальные и духовные ценности. Значимость этноэкологических знаний и практик, основанных на многовековых традициях и испытывающих динамичные изменения, стала в последнее десятилетие важной составляющей многих научных концепций в сфере экологии и охраны природы. Этноэкологические знания получили признание в международных соглашениях (например, в Конвенции ООН о биологическом разнообразии, ст. 8, раздел j), они широко интегрируются в исследования экосистемных услуг, разработки природных (природоподобных) решений, программы устойчивого развития территорий. На этноэкологических знаниях и практиках базируются возможности развития биоэкономики. Важна их роль в адаптации к изменениям климата на планете. Во многих работах международных научных коллективов в качестве доминирующей установки рассматривается необходимость партнерства, подразумевающая не столько интеграцию местных этноэкологических знаний в науку (потенциально это может привести к их потере), сколько объединение систем знаний коренных народов с современными подходами и технологиями, что может способствовать генерации на их основе новых устойчивых моделей природопользования. В настоящее время ведется работа по

созданию глобального реестра по документированию и оценке таких территорий на основе карт, фотографий, баз пространственных данных с целью реагирования и решения проблем конкретных местных сообществ. В докладе дается обзор актуальных исследований по применению знаний и практик коренных народов, живущих в разных регионах и природно-зональных условиях, в науках об окружающей среде.

Ю.А. Алексеев

Государственный биологический музей
им. К. А. Тимирязева, г. Москва

Продукты охоты и собирательства в системе питания сельского населения Трипуры (Индия)

Штаты Северо-Восточной Индии в антропологическом, культурном, лингвистическом и экологическом планах относятся к континууму Юго-Восточной Азии, представляя из себя её западный край. Это касается и системы питания коренного населения, которая по набору продуктов, специй и способов приготовления пищи демонстрирует сильные черты сходства с соседним регионом.

В 2019 г. в ходе Российско-индийской антропологической экспедиции ЦПИ-ГБМТ были собраны данные о современной системе питания сельских жителей штата Трипура. Нами было обнаружено регулярное использование в пищу мяса диких животных, в первую очередь оленей и черепах, беспозвоночных, а также дикорастущих растений представителями племени трипури. Данные пищевые предпочтения сохраняются, несмотря на сильное влияние бенгальской культуры. В предлагаемом докладе делается попытка выявления половой и локальной специфики употребления в пищу представителями племени трипури продуктов охоты и собирательства, а также анализ факторов,

способствующих сохранению данных кулинарных предпочтений.

Р.А. Григорьева, Т.А. Листова

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН, г. Москва

Адаптация как единственный вариант выживания после Чернобыльской аварии (на примере двух брянских сел)

Есть даты календаря, имеющие, кроме исторического, цивилизационное значение, поскольку нарушают характер бытия человечества, показывают рамки его возможностей, игнорирование которых приводит к необратимым последствиям. К таким датам относится 26 апреля 1986 г. – взрыв на Чернобыльской АЭС, обернувшийся катаклизмом для тысяч мирных жителей трех союзных республик СССР. К наиболее пострадавшим регионам относятся несколько районов юго-запада Брянской области. Некоторым аспектам жизнедеятельности их жителей в последующие годы будет посвящен доклад.

Катастрофа поставила людей перед необходимостью преодоления нанесенной травмы как единственной возможности выжить в новых условиях. Государственная поддержка пришла лишь через несколько лет и была явно непродуманной и недостаточной, что отчасти объяснялось спецификой времен – государственной разрухой 1990-х годов. Вынужденная адаптация к новым условиям жизни реализовывалась разными путями и имела разные результаты. Можно говорить о трех основных формах адаптационных процессов: адаптация чернобыльских переселенцев на «чистые» места к новым хозяйственно-экономическим условиям и культурным особенностям местного населения; адаптация «хозяев» к

совместному проживанию, осложненному также прибывающей вместе с «чернобыльцами» радиационной угрозой; адаптация к наличию постоянного радиационного фона жителей, оставшихся в селениях, получивших статус «зоны отселения», то есть имеющих высокий показатель уровня радиации.

Основное внимание будет уделено культурным и психологическим аспектам адаптации в двух селах Красногорского района – Заборье и Яловка, с привлечением данных по другим населенным пунктам с тем же статусом зараженности. Будет использован материал экспедиционных исследований 2012 г., то есть времени, к которому адаптационные процессы достаточно стабилизировались и жизнь разных (по форме адаптации) групп приобрела устойчивый характер с разной степенью постоянной ориентации на уже полученные дозы радиации и окружающий радиационный фон.

Хозяйственно-экономические и культурные характеристики двух указанных сел до 1986 г. имели много общего – большие зажиточные села с развитой инфраструктурой. Село Заборье, которое по степени радиоактивного заражения было приравнено к группе зоны «отчуждения», было переселено в «чистую» деревню Никольская Слобода, но продолжало существовать с населением порядка 30-ти человек преклонного возраста, являя собой пример сотворенной человеком трагедии – как в визуальном плане, так и в эмоционально-психологическом. Село Яловка, потеряв и продолжая терять основной состав жителей (в 2010 г. оставалось немного более 800 человек, в 2021 – 450), сохраняет жизненный тонус, что выражается в активной реализации центристремительных устремлений жителей к выживанию «всем миром». Подтверждение этому можно найти в материалах интернета последних лет. Интегрирующим началом в селе была и остается местная церковь.

Оптика исследования была направлена на понимание путей, возможностей и результативности выживания и продолжения жизни в условиях непреходящих последствий травмы.

Основанием для выводов стали воспоминания и рассуждения жителей о собственном и коллективном опыте адаптации к новым условиям жизни.

ЭТНОЭКОЛОГИЯ ФЕНОМЕН ДОЛГОЖИТЕЛЬСТВА

Г.А. Аксянова

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН, г. Москва

Первые долгожительские экспедиции в Абхазии: антропологи и медики в полевых условиях села Члоу

Автор, как участник и один из руководителей полевых выездов медико-антропологического комплекса в 1978/79 гг., расскажет об особенностях работы в течение каждого полевого сезона по долгожительской тематике в Очамчирском районе Абхазии, об определяющей роли «мозгового центра» в этой новой для Института этнографии АН СССР проблематике, о научных направлениях и составе специалистов из разных городов бывшего Союза, об экспедиционной повседневности. Будут отражены основные результаты антропологических работ тех лет, с акцентом на отдельные методические программы.

Н.И. Григулевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН, г. Москва

Традиционная пища, как один из путей к долгожительству

Для этнической экологии интересны не столько собственно явления культуры, сколько их «изменчивость», иными словами,

то, как эти явления ведут себя в разных природных и других условиях, при каких условиях исчезают, в какой степени одни элементы культуры альтернативны другим и т. д. Этноэкологи стремятся выяснить специфическое проявление какого-либо элемента культуры для того, чтобы понять его роль в конкретной системе жизнеобеспечения, необходимым условием которого является наличие комплекса локальных связей человека с природой. Поэтому в этнической экологии данные о локальных этнокультурных процессах могут оказаться весьма важными для глубокого осмысления таких явлений, как жизнеобеспечение и этнокультурная адаптация.

В настоящей работе мы рассматриваем некоторые аспекты такой важнейшей области жизнеобеспечения, как традиционное питание, которая наиболее эффективно разрабатывается в этноэкологических исследованиях. Традиционный пищевой комплекс практически всегда напрямую и жестко связан с природными и другими условиями, в которых существует человек, и, следовательно, в наибольшей мере, по сравнению с остальными элементами культуры, отражает уровень приспособленности именно к данным конкретным условиям.

Изучая адаптацию пищевого комплекса системы жизнеобеспечения, мы ставили перед собой следующие задачи: выявление структуры потребления продуктов в прошлом и настоящем, определение тенденций инноваций и заимствований; получение достоверной картины фактического питания сельского населения с учетом его традиционных и экологических особенностей. Для решения поставленных задач нами были разработаны методологические и методические рекомендации и соответствующий исследовательский аппарат.

В процессе полевых исследований в 1980-е гг. выяснилось, что наиболее ценную информацию сообщают не глубоко пожилые старожилы, а люди, достигшие 60 – 65-летнего возраста, то есть те, которые довольно отчетливо помнят период, когда еще преобладало единоличное хозяйство. С другой стороны, хранительницы очага не всегда могут ответить на все

вопросы. Они обычно досконально знают технологию приготовления блюд и полуфабрикатов. А вот объем запасов, источники их пополнения, период хранения, закупочные цены — обо всем этом лучше осведомлены мужчины.

В работе будут проанализированы данные, полученные в ходе полевых работ середины – конца 1980-х годов в Закавказье, а также результаты полевых исследований в середине 2000-х годов в сельских районах республики Абхазия.

Е.Г. Кокоба

НИИ и Музей антропологии МГУ им М.В. Ломоносова, г.
Москва

**Долгожительская популяция абхазов через 30 лет после
комплексных исследований 1979-1980-х гг.
(биологический аспект)**

Представленное в докладе исследование посвящено изучению влияния биосоциальных факторов на уровень полового диморфизма в популяциях современного человека на примере абхазов. Материалом для анализа послужили данные двух антропологических обследований взрослых абхазов из трех сел Очамчирского района Абхазии (Члоу, Джгерда, Поквеш), проведенные с интервалом в 30 лет (1979-1980 и 2010 гг.). В анализ вошли мужчины и женщины в возрасте от 20 до 60 лет, общим числом 1496 человек. Жители этих сел до разрушительной войны 1992-1993 гг. жили благоприятной, стабильной, традиционной жизнью, и характеризовались высокими показателями популяционного долгожительства. Пережив войну, им пришлось пройти через десятилетие жесткой внешней экономической блокады.

Проведенный межгрупповой анализ морфологических данных абхазов двух обследований, отражающих разные условия проживания, показал, что при сохранении высокого

уровня полового диморфизма, за 30-летний период времени у абхазов произошли некоторые изменения межполовой дифференциации морфологических показателей.

Коэффициенты полового диморфизма (КПД), определенные для абхазов выборки 2010 г., переживших стрессовую ситуацию 1990-х гг., приведшую к изменениям их ритма и образа жизни, относительно КПД, определенных для выборки 30-летней давности, отражают временную трансформацию межполовой дифференциации по некоторым соматическим характеристикам для определенных возрастных категорий обследованных. Уровень полового диморфизма по скелетным признакам показал, что для абхазских женщин, переживших период кризиса в 20-ти и 30-летнем возрасте, были характерны ускоренный темп возрастных изменений относительно темпа, определенного для их сверстников-мужчин.

Также установлено уменьшение межполовой дифференциации по жиротложению для поколения абхазов, чей детский и юношеский периоды протекали в период кризиса 1990-х гг. Полученные результаты говорят о большей сенситивности представителей мужского пола в ранние периоды онтогенеза. Временное увеличение жирового компонента сомы выявлено и для абхазов старших возрастных групп, однако это не отразилось на показателях КПД, потому что изменения коснулись как мужчин, так и женщин.

Результаты канонического анализа показали, что при сохранении высокого уровня полового диморфизма в популяции современных абхазов, перенесенные в последние десятилетия стрессовые ситуации, изменения традиционного уклада жизни популяции, адаптация к новым условиям, привнесли определенные изменения в морфологический статус генетически стабильной долгожительской популяции.

АДАПТАЦИЯ РУССКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

С.А. Иникова

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН, г. Москва

Топонимия духоборцев Богдановского района Грузии как показатель их хозяйственной и социальной адаптации

Духоборцы были переселены царским правительством в Ахалкалакский уезд Тифлисской губернии (Богдановский район Грузии) с территории Мелитопольского уезда Таврической губернии в 1841–1845 гг. и проживали там в восьми селениях до начала 1990-х гг. С распадом Советского Союза партиями и отдельными семьями они выехали на территорию России.

Будучи поселенными на высокогорном Джавахетском плато (до 2 тыс. м над уровнем моря), окруженном горами, в условиях сурового климата, духоборцы занялись не только скотоводством, но и земледелием. Изрезанный рельеф, короткое лето и длинные зимы, заморозки и частый град в летний период заставили духоборцев опытным путем на протяжении десятилетий устанавливать места, где можно было выращивать картофель и зерновые, главным образом, ячмень, а то, что не подходило для земледелия, использовать под покосы и выпас. Со временем духоборцы каждого селения, изучив особенности рельефа местности, почвенно-растительный покров, особенности климатических явлений в отдельных локусах, составили перечень их сельскохозяйственной пригодности, дав каждому свое наименование. Например, земли с. Спасское насчитывали самое большое число таких топонимов – 58. Названия чаще всего давали по внешним особенностям: Сурчины (норы сурков), Узенькая балка, Кочки и т.д.

Часть топонимов, касавшихся покосов, получили свои названия по фамилиям или именам людей, которым общество дало право пользоваться ими без жеребьевки. И здесь проявилась особенность социальной организации секты – поддержка ею своих наиболее незащищенных членов: такие покосы, близкие к селам, давали вдовам с малолетними детьми, одиноким старикам и сиротам. Получали их некоторые духоборцы, своим поступком в интересах сообщества заслужившие его благодарность.

Топоним «Вечное» отразил новые веяния в земельных отношениях, появившихся в Духобории в начале XX в. – покупку богатыми духоборцами частновладельческих земель в собственность, то есть «навечно».

Образование топонимов продолжалось и в советское время. Чаще они были связаны со строительством новых объектов или деятельностью колхозов: Аэродром, Фермы, Кочевка.

Система топонимов, созданная духоборцами Грузии, отражала, прежде всего, особенности ландшафта и климата региона. В пользу этого свидетельствует тот факт, что после поселения 4 тысяч закавказских духоборцев в 1921–1924 гг. в степях Сальского округа, у них не появилось топонимов, связанных с природно-климатическими особенностями равнинной местности, способными повлиять на результаты хозяйствования.

О.С. Мамонтова

Алтайский государственный краеведческий музей, г. Барнаул

**Природные и социально-культурные условия как фактор
развития обрабатывающих промыслов у русских
переселенцев Алтая в конце XIX – начале XX вв.**

Вопросы адаптации и культуры жизнеобеспечения этнических групп русского населения Сибири являются одним из актуальных направлений этнографической науки. Механизмы

их формирования под влиянием природно-климатических и социально-культурных условий новых территорий включали в себя не только сферу потребления, но и сферу производства.

На рубеже XIX–XX вв. одним из крупных регионов Западной Сибири для водворения крестьян являлся Алтайский (горный) округ, принявший более одного миллиона человек. Основным занятием переселенцев было сельское хозяйство, на результативность которого доминирующее влияние оказывал природно-климатический фактор. В связи с постепенным сокращением колониационного фонда, переселенцы были вынуждены селиться на «неудобных» землях, на которых сложно было применить свою продуктивную агрокультуру или агрокультуры старожилов из-за разницы в природно-климатических условиях и нормах. Резко континентальный климат Алтайского (горного) округа увеличивал степень риска земледельческого труда по сравнению с европейской частью России. В качестве практик адаптации и жизнеобеспечения семей, русские переселенцы обращались к занятиям обрабатывающими ремеслами и промыслами. Так, например, курские переселенцы в 1893 г. после нашествия кобылки были вынуждены зарабатывать исключительно плотницким делом.

Также появление и развитие ремесел и промыслов невозможно без расположенных вблизи природных источников сырья. Их наличие или отсутствие влияло на формы организации труда переселенцев, технико-технологические традиции, ассортимент выпускаемой продукции. Так, в степной части Алтайского (горного) округа из-за дефицита древесины плотники из переселенческой среды были вынуждены заниматься отхожим промыслом, уходя в поисках заказов.

Алтай принял пеструю в этнокультурном отношении массу переселенцев, которые были оторваны от традиционной для них социально-культурной среды. Для формирования культуры жизнеобеспечения они были вынуждены адаптироваться не только к природно-климатическим, но и к культурным особенностям старожильской и переселенческой групп

русского населения региона. Для данного периода времени характерно начало смешения трудовых традиций в обработке природных и натуральных материалов. Так, производство мебели на Алтае было связано прежде всего с изготовлением плетеной мебели, технику которой мастера переняли от томских мебельщиков, которые, свою очередь, обучались у переселенцев из Вятской губернии. В одном из населенных пунктов зарождение токарного промысла связывали с приездом в 1870-х гг. пермского переселенца. Поставив токарню, он обучил местное население и уехал обратно на родину.

В совокупности, данные условия способствовали зарождению и развитию обрабатывающих ремесел и промыслов в среде русских переселенцев на Алтае в конце XIX – начале XX вв., а также определяли формы и степень вовлеченности в эту сферу деятельности и адаптацию технико-технологических традиций.

И.И. Санникова, Э.М. Ефремова

Арктический государственный институт культуры и искусств,
г. Якутск

И.А. Гончаров о русских переселенцах в Якутии (на материале книги очерков «Фрегат «Паллада»)

В 1852 году известный русский писатель Иван Александрович Гончаров отправился в кругосветное путешествие на фрегате «Паллада» в качестве секретаря адмирала Евфимия Васильевича Путятина. Писатель побывал во многих странах. Высадившись на берегу Охотского моря, в местечке Аян, Гончаров проехал через всю Россию. Позднее писатель описал свои впечатления от этой поездки в книге очерков «Фрегат «Паллада».

Одним из важных этапов этого путешествия было пребывание в Якутии. В своем произведении писатель дал разностороннюю характеристику природы, быта, нравов

народов, населяющих этот обширный регион Российской империи. Гончаров пишет о якутах, тунгусах, чукчах, коряках, а также о русских поселенцах. Как часто отмечает писатель, якуты не владеют русским языком, поэтому чаще всего на страницах книги он общается с русскими поселенцами. На протяжении всего своего путешествия писатель встречается русских поселенцев, разговаривает с ними и, конечно же, много о них пишет: «Кто эти поселенцы? Русские. Они вызываются или переводятся за проступки из-за Байкала или с Лены и селятся по несколько семейств на новых местах».

Например, Гончаров сообщает о «смышленном» старике Петре Манькове, который живет на Батанге и пытается тоже заняться хлебопашеством, но земля неудобна. Еще один переселенец, с которым тесно общался писатель, мещанин Егор Петрович Бушков, имеющий лошадей и нанявшийся ямщиком у якута.

Говоря о хлебопашестве, которое активно развивается в Якутии, писатель высоко оценивает труд русских переселенцев, работающих в новых, иногда тяжелых условиях. Например, он рассказывает об отставном матросе Сорокине, который на Мае занялся хлебопашеством, освоил новые земли, затем, пожертвовав эти земли церкви, переселился в другое место, где собирается сделать то же самое. «Это тоже герой в своем роде, маленький титан», – так характеризует его Гончаров. Писатель с удовлетворением отмечает, что многим переселенцам нравятся новые условия жизни: «Вина нет, мужик не пьет; мы славно здесь поправились, а пришли без гроша. Теперь у нас корова с теленком, лошадь; понемногу заводимся. Вот новую-то избу хотим под станок (станцию) отдать».

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ВОПРОСЫ ИДЕНТИЧНОСТИ

И.С. Кызласова

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН, г. Москва

Проблема локальности сквозь призму этнокультурных контактов

Гетерогенность народной культуры и причины ее вариативности являются актуальными проблемами фольклорно-этнографических исследований. Теоретическому осмыслению данного феномена и описанию форм локальных и региональных культур и традиций посвящено большое количество работ, в которых локальность связывается с конкретными историко-культурными процессами: историей заселения, типами хозяйственной деятельности, процессами социальных преобразований, в первую очередь характерными для переломных эпох. На способы и длительность существования локальных особенностей также оказывают влияние разнообразные контакты (этнокультурные, социальные, конфессиональные и др.).

В данном докладе я охарактеризую этноисторические факторы, которые лежат в основе формирования локальных культур и традиций. Их действие будет рассмотрено на примере Ульяновского Присурья и Шацкого района Рязанской области – регионов, которые по ряду признаков можно использовать как модель для демонстрации общих механизмов формирования локальности. К причинам, позволяющим привлекать названные регионы в этом качестве, можно отнести типичный характер русской миграции, состоящей из разных территориальных, социальных и конфессиональных групп, а также то

обстоятельство, что в течение столетий они были контактной зоной русского, финно-угорского (мордвы) и тюркского (татар) населения. Вместе с тем на примере этих же регионов можно рассмотреть и действие особых факторов, приводящих к образованию локальных традиций, в частности, влияние отдельных личностей, обладающих социальным весом в сообществе. Анализ конкретных культурных форм позволит показать преобладание тех или иных механизмов формирования локальности. В частности, в этом аспекте будут рассмотрены некоторые персонажи ряженья, тексты поздравительных обходов и игровые тексты, которые могут служить маркерами локальных традиций.

Л.В. Остапенко

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН, г. Москва

Русская молодежь Башкирии: удовлетворенность условиями жизни и миграционные настроения

В последние годы в России обозначилась тенденция к сокращению русского населения, как в абсолютном, так и в относительном выражении. Она проявилась во многих российских регионах, в том числе, национальных. Причины этого процесса весьма разнообразны и многоплановы, но в целом имеют негативную окраску, как для всего русского мира с точки зрения его сужения, так и в особенности для самих национальных регионов в плане их дальнейшего социально-экономического, культурного и духовно-нравственного развития.

Наиболее остро эта проблема коснулась тех республик, где с давних пор сложилась система межэтнической трудовой специализации и кооперации, в том числе с участием русских. К таким регионам относится Башкирия, которую пока еще не затронул процесс снижения абсолютной и относительной

численности русских жителей и даже отмечен ее некоторый рост. Русские остаются здесь достаточно представительной группой, составляя свыше трети всего населения республики и около половины городского. Однако ситуацию нельзя назвать стабильной, в том числе из-за высокого уровня миграции из республики. В этих условиях весьма значимую роль играет местная русская молодежь, ее отношение к Башкирии, удовлетворенность условиями жизни в ней, ориентации на миграцию и т.п.

В докладе делается попытка осветить перечисленные выше аспекты, опираясь на материалы этносоциологического исследования, проведенного в 2020 году в Уфе (было опрошено 758 человек, в том числе 337 русских) Центром по изучению межэтнических отношений ИЭА РАН совместно с Институтом этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН и Уфимским государственным нефтяным техническим университетом.

Обобщая полученные результаты, можно сказать, что, несмотря на довольно приличный уровень материальной обеспеченности немалой части русской молодежи Уфы (возрастная группа 18-29 лет) и тот факт, что многие русские юноши и девушки в той или иной мере удовлетворены условиями жизни в республике, чувствуют себя в ней в безопасности, далеко не все ощущают особую привязанность к Башкирии, а свыше 40% собираются уехать, что в полтора раза выше, чем в группе русских 30-59 лет (25%) и в 1,2 раза выше, по сравнению с аналогичной возрастной группой молодых башкир (33%). Все это свидетельствует о том, что в перспективе процесс сокращения русского населения может начаться и в Башкортостане.

Этнические памирцы в России

На территории современного Таджикистана, а также частично Афганистана, Пакистана и Китая, в горных областях Памира и Гиндукуша, проживают так называемые памирские народы. Соседние народы применяют к ним слово «памиири», то есть «памирцы». Общая численность памирцев составляет около 300 тысяч человек. В Таджикистане есть Горно-Бадахшанская автономная область (ГБАО), где памирцы в основном и проживают.

Горно-Бадахшанская автономная область представлена в основном народами со своей особой этнической и конфессиональной идентичностью, а также своими собственными языками («памирскими языками»). Памирские народы, населяющие обширные восточные высокогорья Таджикистана (шугнанцы, рушанцы, ваханцы, ишкашимцы, язгулямцы и некоторые другие), говорят на своих языках, визуально узнаваемы и культурно отличаются от этнического большинства, в основном исповедуя религию исмаилитов (ветвь шиизма), в отличие от большинства населения Таджикистана – мусульман-суннитов.

ГБАО является самым бедным регионом Таджикистана, где имеется дефицит рабочих мест, в связи с чем наблюдается значительная эмиграция населения в страны Центральной Азии, Россию и в последние годы в Европу.

В настоящее время выходцы из ГБАО, независимо от их численности, присутствуют практически во всех российских городах, но лишь в трех городах России имеются региональные общественные организации, которые зарегистрированы в Министерстве юстиции РФ. В Москве – Региональная

общественная организация «НУР» (РОО НУР), в Санкт-Петербурге – «Памир», и в Екатеринбурге – «Дидор». Региональная общественная организация «НУР» со времени основания занималась и до сих пор продолжает заниматься социальными и юридическими проблемами земляков – от информирования их о наличии рабочих мест до написания ходатайств в те или иные муниципальные, правоохранительные и другие организации. Процесс миграции из ГБАО является стихийным и фактически не контролируется региональными властями или соответствующими российскими службами. В России прибывшие из Таджикистана не делятся по этническому признаку. По данным исследователей из Таджикистана, 4,7% всех эмигрантов из Республики Таджикистан в Российской Федерации составляют жители ГБАО.

Ю.Н. Квашнин

Музей природы и человека, г. Ханты-Мансийск

Новые данные о межэтнических контактах народов Европейского Севера

В докладе предпринята попытка по-новому рассмотреть некоторые опубликованные исторические источники, в которых можно увидеть прямые или косвенные указания на то, что самоеды-ненцы некогда кочевали дальше от территории своего нынешнего компактного проживания. Были проанализированы царские грамоты и челобитные XVI–XVII вв., записки иностранных путешественников о России того же периода, труды советских и российских историков и этнографов. В этих источниках прослеживаются маршруты продвижения ненцев на запад в разные исторические эпохи. В ходе исследования одной из челобитных было обнаружено свидетельство о том, что торгово-обменные связи ненцев и русских в XVII в. происходили не только в широко известных центрах Пустозерске, Мезени, Обдорске, но и в отдалённом от них

Белозерском крае. Более ранние ненецко-русские контакты носили характер военных столкновений, что, возможно, подтверждают некоторые археологические находки на о. Вайгач. Критический подход к рассмотрению автобиографического жизнеописания монаха Лазаря Муромского позволил выдвинуть обоснованное предположение о несправедливости утверждения о кочевании ненцев в XIV в. возле Онежского озера. Кроме того, была доказана ошибочность утверждений некоторых исследователей о широких связях ненцев и саамов в прошлом и о распространении саамских топонимов на притоках р. Печора.

Т.И. Янгайкина

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при
Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск

Память в камне: армянский некрополь в Мордовии

Изучение некрополей в российской исторической науке началось благодаря издательской деятельности великого князя Николая Михайловича в начале XX столетия. Исследования затронули не только крупнейшие старейшие кладбища Москвы и Санкт-Петербурга, но и захоронения российской провинции последней трети XIX – начала XX в. Мордовские ученые в таком актуальном историографическом вопросе, каковым является некрополистика (вспомогательная историческая дисциплина), к сожалению, отстали. Некрополи Мордовии, особенно армянские, вообще не стали предметом специального исследования, что обуславливает необходимость ее выдвижения с периферии на передний план.

Следует отдать должное профессору НИИГН Л.И. Никоновой и специалисту кафедры этнологии исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова А.А. Шевцовой. При описании обрядов памяти и скорби у армянского этноса в коллективной

монографии «Традиционная культура армян в поликультурном пространстве Республики Мордовия» (Саранск, 2011) авторы пишут: «В Мордовии под влиянием инокультурного окружения, отсутствия „своего“ прихода и „своего“ (отпевания проводят по православному обряду) армянского участка на кладбище, эти изменения еще более существенны».

Действительно, на сегодня в г. Саранске нет места, специально отведенного для захоронения представителей армянского этноса. В связи с этим информанты исследователей по данному поводу подытоживают: «... похоронно-поминальный комплекс в Мордовии отличается от того, что был принят у них на родине, однако суть его одна – достойно проводить в последний путь близкого человека, смягчить боль утраты светлой памятью о покойном, сплотить вокруг понесших утрату членов семьи остальных родственников, друзей, соседей. Взаимопомощь, которая проявляется в праздники, в дни веселья и радости, оказывается еще более необходимой в дни скорби и памяти». Возможно, необходимость в этом не возникает в каждом конкретном случае. Одни, потерявшие близкого им человека, стараются отвезти тело покойного на родину в Армению, другие, – проводят захоронение в близлежащих некрополях (по крайней мере, отказа в этом деликатном вопросе со стороны Администрации городского округа Саранск никогда не было).

С.Л. Ронгонен

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, г. Санкт-Петербург

Легенды Суоранды.

Ингерманландцы вспоминают жизнь в СССР

Районы компактного проживания ингерманландцев на территории Ленинградской области хорошо известны и изучены, как и история и судьба этой диаспоры. Многие из них реэмигрировали в Финляндию в 1990-е гг. Мы записали

интервью-воспоминания жителей соседних деревень: Суоранда, Хирвосты, Старая и Янино. Основные темы: семейная история, война, репрессии, жизнь в СССР, отъезд в Финляндию, связи с родными местами. Незатейливые рассказы бабушек дают обширный материал для размышлений и выводов об идентичности, возможности и способах ее сохранения. О повседневной жизни в советской деревне, о традициях, которые не уходят из микро-сообщества.

С.3. Возба

Абхазский институт гуманитарных исследований
им. Д. Гулиа, г. Сухум

Интервью с участниками и очевидцами грузино-абхазской войны 1992-1993 годов: особенности проведения и возможности использования в качестве исторического источника

Тема доклада связана с выявлением роли устной истории в изучении исторической памяти абхазского народа в контексте грузино-абхазской войны 1992-1993 гг. Абхазским исследователям устная история предоставляет возможность получить новые материалы об историческом прошлом через призму этнокультурного опыта не только по событиям 1990-х годов, но и всего XX в. Это связано с тем, что во время грузино-абхазской войны 1992-1993 гг. были сожжены Государственный архив и Абхазский институт истории, языка и литературы. Было сожжено все: документация, библиотека, этнографические, археологические и антропологические коллекции, архив персоналий, исторических документов, рукописей, собраний книг, фольклорных записей, фотоархив и т.д. Удалось сохранить лишь часть материалов. Документы XIX – начала XX века в основном были потеряны. Гибель архива лишила абхазский народ ценнейших документальных реликвий.

Только в архиве в 673 фондах находилось 176 343 дела. Абхазским историкам и этнографам необходимо восполнить утраченную информацию, которой недостаточно в сохранившихся письменных документах. После войны стали собирать материалы у частных лиц, в государственных структурах, оцифровывать оставшиеся материалы с помощью третьих сил, так как не было специального оборудования. Особенностью современного состояния абхазской исторической науки является расширение источниковой базы, а также методов исследования. И этот процесс связан с тем, чтобы включить абхазское историческое сообщество в международную научную среду и освоить новые методологические разработки, которые апробированы и привнесены в исторические науки многих стран мира. Поэтому для абхазской исторической науки устная история является важнейшим путем пополнения источниковой базы по новейшей истории и этнографии народов Абхазии. Кроме того, устная история, как одно из распространенных за рубежом направлений исторических исследований, создает условия для включения абхазского исторического сообщества в международную научную среду. Поэтому перед исследователями Абхазии стоит задача освоения новых методологических разработок, которые апробированы и реализованы в исторической науке многих стран мира.

К.В. Цеханская

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН, г. Москва

**Проблемы методологического взаимодействия
пограничных гуманитарных наук в современных этно-
религиозных исследованиях**

Поле гуманитарного знания в XXI веке расширилось и усложнилось созданием универсально-новаторских моделей исследований, сочетающих различные методологические и

концептуальные подходы смежных гуманитарных наук. Особенно ясно подобное содружество дисциплин проявилось в сфере этно-религиозных исследований. Так, религиозная антропология, изучающая поведенческие, нормативные, духовные, социальные константы православного мировосприятия русских, сегодня обрела черты сложной, многоуровневой системы академического знания. Представляется, что изучение религиозности, социо-культурных особенностей того или иного социума уже не представляет собой некую обособленную, периферийную область науки, как это было в XX веке. Напротив, сегодня этнография религии, обогащенная знанием и методологией философии, социологии, истории, филологии, лингвистики и богословия, перестала быть подобием альтернативно-антагонистического направления в системе гуманитарного знания. Этнография религии, благодаря продуктивному и непротиворечивому взаимодействию методологий гуманитарных наук, превращается в наши дни в цельный континуум знаний, органично вмещающий науку и религию, онтологическое и рационально-логическое, метафизику и позитивизм.

Г.В. Алексушин

Самарский государственный экономический университет,
г. Самара

Этнические экскурсии как современный инструмент развития туризма

Сейчас всё более актуальным становится грамотное освещение этнической истории регионов в рамках экскурсионного процесса. У автора данного исследования выходила по этой теме монография "Экскурсии по Самаре для иностранных групп" (Самара, 2014) и подразделы в других

исследованиях – например, "Самарский народ" в учебном пособии "Самароведение" (Самара, 2017, С.17-22). На основании этих материалов готовятся и проводятся в Самаре и Самарской области (весьма многонациональном регионе) разнообразные экскурсии по этнической тематике. Наибольшей популярностью пользуется еврейская экскурсия, заказчики проявляют интерес и к татарской экскурсии – в Самаре проживает большое количество татар. Этнические экскурсии можно условно разделить на 2 большие группы – для местных представителей живущих в Самаре этносов и для гостей из других регионов и стран, интересующихся историей и современной жизнью интересного им этноса. Потенциально может быть интересна для любого города мультиэтническая экскурсия, особенно в содружестве с региональной организацией Дом дружбы народов или её аналогом. К сожалению, сейчас отсутствует, а был бы весьма востребован цикл этнических экскурсий как готовое предложение для муниципальных и региональных органов власти в сфере образования. Тем более что в Самаре есть (и в ряде городов России есть аналоги подобной организации) Этнопарк Дружбы народов.

Необходимой и непростой задачей при подготовке подобных экскурсий является пополнение портфеля экскурсовода профессионально подготовленными листами с этническими атрибутами – одеждой, обувью, орнаментами, посудой и т.п. Очень часто происходит искажение реальных этнических атрибутов в листах портфелей экскурсоводов. Также портфель экскурсовода на таких экскурсиях стоит дополнять аудиофайлами с этническими песнями и музыкой, чтобы с помощью аудиоустройства воспроизводить их непосредственно в ходе экскурсии. Танцы можно демонстрировать в форме видеозаписей с помощью медиа-планшетов. Это также могло бы стать частью портфеля экскурсовода. Сейчас, в эпоху господства эмоциональных экскурсий, весьма перспективно введение в портфель экскурсовода изделий этнических кухонь (нужны

простые, дешёвые и оригинальные, не требующие особых условий хранения, и не становящиеся причиной пищевого отравления, как мясные и рыбные продукты) и этнических сувениров, также в популярных формах.

СОДЕРЖАНИЕ

Программа	5
Тезисы докладов	19
УЧЕНЫЙ И УЧИТЕЛЬ	
<i>Дубова Н.А.</i> Научная биография Виктора Ивановича Козлова	19
<i>Заринов И.Ю.</i> Виктор Иванович Козлов в моей научной жизни	21
<i>Ямсков А.Н.</i> Востребованность основных направлений исследований В.И. Козлова (по цитируемости в РИНЦ)	22
ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ	
<i>Алымов С.С.</i> Теория этноса: от Николая Могилянского до Виктора Козлова: преемственность и разрывы	24
<i>Степанов В.В.</i> Демографические перспективы России и перепись населения	25
<i>Никонова Л.И.</i> Исследования миграций мордвы: через связь времен и поколений: к 100-летию В.И. Козлова – учителя и наставника	27
<i>Адаев В.Н.</i> Обращение с огнём в культуре коренных народов Западной Сибири: этноэкологический аспект	28
<i>Любимова Г.В.</i> Аграрные переселенцы Сибири и проблемы экологической адаптации (поиски релевантной оптики в университетских образовательных курсах)	30

<i>Дубова Н.А.</i> Советско-американский проект «Комплексное биолого-антропологическое и социально-этнографическое исследование народов и этнических групп с повышенной долей долгожителей» (1977-1986)	31
---	-----------

ЭТНОГЕОГРАФИЯ

<i>Басов А.С.</i> Советская модернизация и расселение коренных народов Таймыра в XX веке	32
<i>Ковальский С.О.</i> Расселение и переселение норильских долган к вопросу о социальном воздействии промышленного освоения Таймыра	33
<i>Кучинский М.Г.</i> Опыт использования ГИС в исследовании этнокультурной, демографической административной истории на примере кольских саамов в XVI-XXI в. (презентация с авторскими картами)	34
<i>Каверин С.И. Коряков Ю.Б.</i> Картографирование расселения народов Восточного Пригиндукушья	36
<i>Субботина И.А.</i> Динамика расселения русских в СССР и постсоветской России	37
<i>Торопова М.М.</i> Переселение мордвы в Курганскую область: динамика расселения и традиционная культура (по материалам этнографической экспедиции 2010 г.)	38
<i>Щанкина Л.Н.</i> Мордва на территории Западной Сибири: причины и проблемы переселения	39

ЭТНОДЕМОГРАФИЯ

<i>Микрюков Н.Ю.</i> Процессы воспроизводства населения в регионах России: национальный аспект	41
---	-----------

<i>Субботина И.А.</i> Динамика численности русских в Молдавии (конец XX — начало XXI вв.)	42
<i>Аксянова Г.А.</i> Численность и расселение народов Поволжья и Приуралья в западносибирских субъектах РФ по материалам Всесоюзной переписи населения-1989 и Всероссийской переписи населения-2010	44
<i>Анайбан З.В.</i> Динамика развития этнодемографических показателей в Республике Тыва в современный период	44
<i>Николаев В.В.</i> Урбанизация коренных народов Сибири и Дальнего Востока по данным Всероссийских переписей населения (2002, 2010, 2020 гг.)	46
<i>Новожилов А.Г.</i> Проблемы полевой этнодемографии.	47
ЭТНОЭКОЛОГИЯ	
<i>Ямсков А.Н.</i> Концепции жизнеобеспечения в позднесоветской этнографии	49
<i>Туторский А.В.</i> Ареалы культуры в исследованиях П.Ф. Преображенского и В.Г. Богораз-Тана (1920-е гг.)	51
<i>Руднев В.В.</i> Природно-климатический фактор в 21 веке. Локальные особенности и социально-культурные проблемы	51
<i>Загорулько А.В.</i> Специфика землепользования населения горных регионов Корейского полуострова	53
<i>Бочарников В.Н.</i> Этнический код экологической цивилизации России	54
<i>Винокурова Л.И.</i> Зимняя повседневность сельских якутов в XX веке: историко-антропологический взгляд	56

<i>Алексеева Н.Н.</i> Место экологических знаний коренных народов в современных исследованиях окружающей среды	57
<i>Алексеев Ю.А.</i> Продукты охоты и собирательства в системе питания сельского населения Трипуры (Индия)	59
<i>Григорьева Р.А., Листова Т.А.</i> Адаптация как единственный вариант выживания после Чернобыльской аварии (на примере двух Брянских сел)	60

ФЕНОМЕН ДОЛГОЖИТЕЛЬСТВА

<i>Аксянова Г.А.</i> Первые долгожительские экспедиции в Абхазии: антропологи и медики в полевых условиях села Члоу	62
<i>Григулевич Н.И.</i> Традиционная пища как один из путей к долгожительству	62
<i>Кокоба Е.Г.</i> Долгожительская популяция абхазов через 30 лет после комплексных исследований 1979-1980-х гг. (биологический аспект)	64

АДАПТАЦИЯ РУССКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

<i>Иникова С.А.</i> Топонимия духоборцев Богдановского р-на Грузии как показатель их хозяйственной и социальной адаптации	66
<i>Мамонтова О.С.</i> Природные и социально-культурные условия как фактор развития обрабатывающих промыслов у русских переселенцев Алтая в конце XIX–начале XX вв.	67
<i>Санникова И.И., Ефремова Э.М. И.А. Гончаров</i> о русских переселенцах в Якутии (на материале книги очерков «Фрегат «Паллада»)	69

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ВОПРОСЫ ИДЕНТИЧНОСТИ

<i>Кызласова И.С.</i> Проблема локальности сквозь призму этнокультурных контактов	71
<i>Остапенко Л.В.</i> Русская молодежь Башкирии удовлетворенность условиями жизни и миграционные настроения	72
<i>Гарибова Ф.М.</i> Этнические памирцы в России	74
<i>Квашинин Ю.Н.</i> Новые данные о межэтнических контактах народов Европейского Севера	75
<i>Янгайкина Т.И.</i> Память в камне: армянский некрополь в Мордовии	76
<i>Ронгонен С.Л.</i> Легенды Суоранды. Ингерманландцы вспоминают жизнь в СССР	77
<i>Возба С.З.</i> Интервью с участниками и очевидцами грузино-абхазской войны 1992 – 1993 годов: особенности проведения и возможности использования в качестве исторического источника	78
<i>Цеханская К.В.</i> Проблемы методологического взаимодействия пограничных гуманитарных наук в современных этно- религиозных исследованиях	80
<i>Алексушин Г.В.</i> Этнические экскурсии как современный инструмент развития туризма	81
Содержание	83

Научное издание

**НА СТЫКЕ НАУК :
ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ
И СМЕЖНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ**

**Всероссийская конференция
к 100-летию профессора
Виктора Ивановича Козлова**

ПРОГРАММА И ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Под редакцией
Надежды Иосифовны Григулевич,
Надежды Анатольевны Дубовой,
Анатолия Николаевича Ямскова

Рецензенты
Марина Юрьевна Мартынова
Владимир Николаевич Калуцков

Москва: Старый сад 2024

Подписано в печать 14.03.2043 г.
Формат 90×60/16. Усл. печ. л. 3,0
Заказ 2024-21 Электронное издание